

УША(ТЫЕ) ХРОНИКИ

Вестник ЛМК Антонир

Октябрь 2008

Исида
Эстари
Ястреб
Katrin Ihel
Ольга Ланн
Ночная Тень
Мама Grian
Рада Гельская
Борис Худимов
Ольга Манвельян
Елена Никитаева
Ксения Нарыгина
Александр Лифанов
Натаалья Маркелова

В
номере:

Письмо Дереву

*Здравствуй, тихая
Радость.*
Давай ладошку, поздороваемся. Тёплая... Ты радуешься. Мне приятно держать тебя за руку и знать, что

ты всё понимаешь без слов, своим внутренним течением жизни, своим внутренним взглядом чувствуешь нас.

Ты просишь рассказать о нашем знакомстве? Напомнить – так будет правильнее. Тебе хочется услышать ещё разок о том дне. И ты снова улыбаешься, милое. Здесь очень тихо, так тихо, что лишь здесь вспоминаешь о том, что бывает такая тишина. Хотя нет, слышишь, к нам уже кто-то присоединился и тихо щебечет там, вверху, на твоих руках. Твои друзья. И наши, да. Здесь так безмолвно и спокойно на душе. Ты знаешь почему, ведь правда? Теплеешь. Здесь много нас: таких близких, тайным и причудливым образом соединённых в одно целое, которое и ощущается именно в этом присутствии рядом.

Конечно, ты знаешь ту дивную белую птицу, что свела нас вместе. Где она сейчас? Не здесь, да, я знаю. Она, прошелестев над нами, улетела в другую даль, к другим людям, чтобы им тоже подать маленький намёк на сопричастие. Если они заметят, конечно.

Мне больно видеть варварское отношение людей к вам. Его нельзя исправить, можно лишь предотвратить изменением отношения ко всему живому в целом. А это дело каждого, и начинать нужно с себя. Да и понятие «Живое» у людей странное. Они не чувствуют не только того, что рядом с ними, они и сами себя порой не чувствуют. Не умеют. Им только кажется, что они живы. А вы – то, что нас окружает и любит так беско-

рыстно, отдавая всё самое лучшее, что есть в вас, – гораздо живее многих.

Знаешь, некоторые даже сравнивают недалёких, по их мнению, людей, с деревом. Им бы такую осведомленность и жизненную силу, как у вас – хотела бы я посмотреть на тот мир.

Мы так похожи. Руки-ветви, простёртые к небу, солнцу; корни, уходящие глубоко в Землю, в исконное, древнее; листья-пальчики, перебирающие потоки воздуха и впитывающие солнечный свет; ствол-тело, которое служит нам опорой; кора-кожа, материя, для ещё большего контакта между Живым.

Ты снова понимающе улыбаешься. Милое... Хорошо с тобой вот так сидеть, прильнув спиной. Не уходила бы вовсе. Замечаю, что не всегда могу отдать тебе то, что хотелось бы, поделиться хорошим. Ты в ответ даёшь настолько большее, что мои мизерные потоки просто угасают под твоей стремительной энергией. Спасибо, родное. Ты очень щедрое...

Мы верим в то, что ты умеешь чувствовать истинные порывы желаний человека и обязательно исполнишь те, которые светлые, бескорыстные. Ты наша умница...

Передавай привет той чудной белой Сове, волшебнице... У меня есть стойкое ощущение, что ты можешь передать и так, не обращая внимания на расстояния. Ведь я права? Твоя улыбка это подтверждает.

Тогда еще просьба: поблагодари её, и речку Яхрому, и те луга, что раскрывались перед нами зелёными, красными и жёлтыми расцветками, и всю Природу, что окружала и радовала нас, была нам домом... и за то, что это продолжается и сейчас.

Передай им, что мы вас любим и обязательно вернёмся к вам снова. А ещё, мы всегда передаем вам приветы через каждое деревце, каждое растение, встречающееся на нашем пути, к которому мы прикасаемся, сердцем и взглядом.

Держи мою ладонь, родное моё...

Мне пора. Я скоро вернусь.

Алёна Орлова

.....Здесь кое-что есть

Представьте себе РАДА ГЕЛЬСКАЯ. Интервью.....	2
Доля шутки АЛЕКСАНДР ЛИФАНОВ. Who is Mr. Cactus?.....	10
От Альфы до Альфы НОЧНАЯ ТЕНЬ. Анютины глазки.....	13
Нямням ЭСТАРИ. Крутые перцы.....	14
Манускрипт Иисиды ИСИДА. ЧАЯнная радость.....	16
Полный абзац КСЕНИЯ НАРЫГИНА. Приключения Чиполлино.....	23
Чудесности МАША GRIAN. Чудо семицветика.....	24
Сказкология БОРИС ХУДИМОВ. Сказки.....	26
28 кадр ОЛЬГА ЛАНН. Прекрасная зелёная.....	31
Оксомороны НАТАЛЬЯ МАРКЕЛОВА. Я не знаю.....	32
Радость глаз РАДА ГЕЛЬСКАЯ. Башкирия – сказка странствий.....	34
Антилирика ЯСТРЕБ. Колесо Тюльпансары.....	36
KATRIN INEL. Стихи.....	37
ЕЛЕНА НИКИТАЕВА. Стихи.....	38
ОЛЬГА МАНВЕЛЬЯН. Стихи.....	40
Собери Кошку УШЕДЕВРЫ.....	3-я стр. обл.

Мы сделали это!

Редактолиссимус	Алексей Самойлов
Выпускающий редактор	Марина Зайцева
Иллюстрации	О. Ланн, А. Федоровская, Ночная Тень
Фото	Зю, Р. Гельская, Святой Дух, Ан-О-Нимы
Maitre-en-page	Заяц
Пагинатор	Ночная Тень
Корректор	Заяц

Отпечатано в типографии "МАСКА": Москва, ул. Сушевский Вал, д.47 стр.1.

Тел: 604-43-42

<http://www.maska.su>

e-mail: info@maska.su

Тираж 200 экз.

Электронная версия: <http://www.antilir.ru/uh/uh.html>

Антилир: <http://www.antilir.ru> e-mail: ushki-ushki@mail.ru ICQ 259241630

Представьте себе.....

10 необычных фактов Рады Гельской от нее самой

1. *Моя настоящая фамилия – Шур. Это арамейское название Аравийской пустыни.*

2. *Пишу стихи, сказки. Пою песни – русские, еврейские, арабские, индийские и все остальные. Играю на варгане, вистле, губной гармошке и акустической гитаре.*

3. *Моя комната похожа на оркестр, потому что кроме вышеперечисленного там еще две гитары, синтезатор и шаманский бубен.*

4. *Умею вязать катамараны, морские узлы, монтировать альпстраховку и ставить шатры.*

5. *Я люблю ящерок. Они дочери великого Полоза, хранителя уральских гор.*

6. *Обладаю нездоровым пристрастием ко всему, что можно сделать (слепить, нарисовать, сплести и раскрасить) своими руками.*

7. *Умею лепить на гончарном круге, ткать из бисера, вязать и когда-то умела плести кружева фриволите.*

8. *Люблю арабский танец, индийский бхаратнатьям и трайбл. Мечтаю научиться.*

9. *Моя страсть к походам и жизни в палатке с рюкзаком не поддается описанию. Эта же страсть к горам превышает всякие возможные рамки. Не говоря уже о страсти к путешествиям.*

10. *Обожаю скорость, поэтому мне повезло два раза вылететь на полном ходу со снегохода. И еще ни разу, тыфу тыфу тыфу, не грохнуться с горного велосипеда.*

Рада Гельская:

«Конопля на Урале хреновая!»

Рада Гельская живёт в Екатеринбурге и совсем недавно вступила в клуб «Антилир». Сегодня мы снова познакомимся с ней.

АС (Алексей Самойлов): Когда ты узнала, что полюбила природу?

РГ (Рада Гельская): В тот момент, когда родилась, потому что это вложено непосредственно в голову непосредственно где-то высоко. А осознала – с момента первых воспоминаний о том, как разговаривала с цветочками. Цветочки были не галлюциногенные, просто мир оказался красочным и прекрасным. Понятия не имею, как они назывались на самом деле, но жила я в детстве в посёлке под горой Волчиха, и от бабушки знала, что красный цветочек – клевер, а белый – кашка. А фиолетовый – венерин башмачок. Названия мало что значат, когда все цветы различаешь на глаз.

АС: А можешь ли ты себя назвать ходячим галлюциногеном?

РГ: Смотря что понимать под галлюциногеном. Периодически у меня поёт посудомоечная машина, но это глюки посудомоечной машины.

АС: Вернемся к твоей природе. С тех пор, как ты понюхала цветочки, ответила ли она взаимностью?

РГ: Да, мы с ней друг друга любим и вообще находимся в весьма приятных отношениях... В каждом месте природы – при том что она везде – можно ловить разные состояния и разговаривать с разными вещами. И это прекрасно!

АС: Расскажи немного о своих любимых видах флоры.

РГ: Любимой флоры у меня много. Отдельная любовь к конкретным травкам – в этом смысле в травниках и шаманизме я копаюсь уже очень давно, и на шкафу у меня стоит

коробка с сушёной полыньёю, зверобоем, арсой и шалфеем. Это мои любимые. Ещё чабрец. У каждой травки своё настроение. А вообще я питаю большую любовь к диким растениям – полынь, шиповник, папоротник, репей... Ну и с берёзами пообниматься, это да... А ещё очень люблю сосны. Даже не потому, что на работе мне приходится по ним лазить, а потому что сосновый лес был около моего дома в детстве. Кстати сосновая смола – лучшие духи. Что касается цветов, то я безумно люблю белые лилии. И полевые цветы. Особенно в горах – поля кислицы и иван-чая. И предпочитаю не рвать – в растущем виде они дольше и приятнее.

АС: Можно вскользя про сосполазание?

РГ: А там и получается именно вскользя – технический альпинизм в лесных условиях – вскользя по веревке. И никакой романтики...

АС: А есть деревья, которые тебя отказываются принимать?

РГ: Дело в личном подходе. Это как с друзьями городами – нет плохих, есть другое настроение. Научился чувствовать это настроение – всё отлично, город принял. С деревьями также. Да и с людьми. Да, есть ещё одно дерево которое я безумно люблю – это можжевельник, но по ряду причин пообниматься с ним так и не удалось. Мне однажды привезли фотографию с семисотлетним деревом можжевельника. Я очень пожалела, что оно далеко на Украине, потому что с таким пообниматься было бы очень сильно.

АС: Кто тебя научил шаманить?

РГ: Никто не учил. Может, конечно, правильные сибирские шаманы будут ругаться и говорить, что я неправильная, а может я просто этим словом называю другие вещи. Но, по-моему,

любой контакт с окружающим миром, подразумевающий, что он живой, даёт возможность общаться с ним и договариваться. Я – часть природы, природа – часть меня. Вот и всё шаманство. Сразу со всеми цветами взаимная любовь.

АС: Что ты делаешь с засушенной травой?

РГ: Храню. Её приятно хранить – это тебе и оберёг, и просто хорошая часть мира. Ещё её можно жечь, окуривать (но не скуривать), а некоторую – заваривать в чай. Это моя любимая тема чистки помещений, гармонизации энергии в доме и в людях. Вообще жечь надо в таких целях только засушенную траву – потому что она впитывает энергию огня и становится сильнее. Например, самая сильная антидемоническая трава – это чертополох. Если нужно просто почистить дом от плохих существ – можно окуривать углы дымом зверобоя. Полынь – сильный защитник, её вообще можно положить в мешочек и носить на шее. Ещё можно выгонять из человека злых демонов, но это не моя компетенция, этим пусть занимаются в Троице-Сергиевой лавре. Она знаменита тем, что

там сидит специальный такой дядя-экзорцист, который демонов гоняет.

АС: Какая трава помогает, например, при депрессии?

РГ: При депрессии, наверное, даже не трава, а аромамасла. Апельсин, персик, жасмин, роза, и, кстати можжевельник – всё это помогает. Если, конечно, хотеть чтобы помогло. Если не хотеть – никогда ничего не поможет, даже ПНД.

АС: Что нужно покурить, чтобы связаться с ангелами?

РГ: Чтобы связаться с ангелами, курить вообще не надо. Надо просто захотеть с ними связаться. С учётом того, что они не обязательно на небе, не обязательно в церкви и не обязательно в праведниках.

АС: Наверняка ты обладаешь секретом общения с существами!

РГ: Никогда не задумывалась, что за секрет такой. Речь тут не особенно помогает, тут скорее идёт интуитивное общение чувствами и мыслями. Даже если этот лесший не стоит перед носом – его можно в чём-то увидеть. Также как Бога, который тоже во всём. И в лешем, кстати, тоже.

АС: Мы вот недавно на Яхrome нашли дерево и сделали его исполняющим желания. На нем сидела большая белая сова. Как ты думаешь, работает?

РГ: О, если там сидела большая белая сова – работает точно! А вообще сработало бы и без совы – главное, что вы решили, что оно исполняет желания. Нет ничего сильнее личного намерения. А белая сова – это моё животное-покровитель. Хотя я смутно представляю, откуда под Москвой полярная сова.

АС: Часто ли ты сталкивалась с мистическими проявлениями растений?

РГ: Растения не разговаривают и не бегают, но вот помогать очень могут. И не помогают тоже, смотря как использовать. Можно и порчу навести, и болезнь вылечить – важно знать, что делать. И аюрведическая, и тибетская медицина почти вся на этом построена. Я давно хочу где-нибудь достать старинный травник, но нигде такого нигде. Я интуитивно доверяю больше старому и

потрёпанному, который передавался из рук в руки лет пятьдесят. Хотя может это моя субъективная любовь к старинным вещам.

АС: А ты сама пользуешься лечебными свойствами трав?

РГ: Пользуюсь. Причем заразила этим даже мою материалистично настроенную когда-то мамушку – этим летом она постоянно привозила домой из леса сушёный зверобой и душицу. Я из них чай делаю – от бессонницы помогает.

АС: Вопрос о благовониях теперь. Вот мне все продвинутые рекомендуют пользоваться тибетскими, а индийские ругают. А я не могу жесть тибетские – они некопьябельные, и дыма от них много.

РГ: На самом деле соглашусь, потому что хорошие тибетские достать довольно сложно, и они дорогие. Индийские – они на деревянной основе, там к дыму примешивается ещё и дым от палочки, так что решать самому, что нужнее. Я некоторые тибетские люблю, но не все, потому что от многих и дыма много и жесть их надо определенным образом. Когда окуриваешь травами – там тоже дыма много, они же не ароматические.

АС: Вернемся к деревьям. Правда ли то, что они чувствуют наши намерения и шепчутся между собой?

РГ: Всё чувствуют, однозначно. Не удивлюсь, если они по ночам ходят. В этом смысле меня всегда веселила одна «великая философская проблема», которая мне никогда не казалась проблемой: «если в лесу падает дерево и там никого нет, есть ли звук от падения». Проблемы тут нет, ибо а) в лесу всегда кто-то есть, хотя бы другие деревья и б) звук будет, потому что дерево живое. Вообще стоит провести пару-тройку ночей в лесу, и начинаешь понимать, что человек там – последнее, что может претендовать на главенство.

АС: Мне всегда кажется, что нет смысла бороться с теми, кто вырубает леса на плохие книжки?

РГ: Нет смысла, потому что те кто рубит лес на бумагу, понятия не имеет что на этой бумаге напечатает. Этого не знают

даже те, кто на фабрике эту бумагу делает. Плохие книжки получаются не из тех, кто лес рубит, а из тех, кто их пишет.

АС: А вообще, с чего надо начинать беречь нашу мать природу по твоему?

РГ: С чего кажется нужным. Я не хочу просто читать лекции про то, что «мусор не кидать, в лесу не гадить, железные банки обжигать в костре» и рассказывать о времени полураспада стекла в почве. Надо просто отразить, что мать природа – твоя собственная мать. А собственную мать берегут. Всё просто.

АС: Мы с тобой в лесу, один, ночью, на Урале. Как нам выжить, если из снаряги – один спальник?

РГ: Если из снаряги один спальник – всё зависит от персонального отношения, и вообще можно одному спать, второму дежурить – по очереди. Хотя я как-то спала в лесу прямо на бревне, без спальника. Питаться летом в лесу можно много чем. Это – техника автономного выживания. Главное, знать, какие растения ядовитые, а какие можно есть. Летом – и грибы, и ягоды, и всё что хочешь. Огонь – если нет ни спичек, ни сухого горючего, можно разводить увеличительным стеклом. А если

Представьте себе.....

несту – то что ж делать... Но это уже полный экстрим.

АС: А как перейти через Яхрому без моста, чтобы ног не замочить?

РГ: Разве что дерево повалить. Или перелететь. Или переплыть. Или если мелко – пешком! А ещё можно лодку принести.

АС: Что с тобой бывало, когда ты шла одна на медведя?

РГ: На медведя я не ходила, и, слава Богу, потому что убить его я бы не смогла. Зато я ночевала на аракульских шиханах в минус 20 почти на снегу. Это было сурово и плохо, но интересно. Там же пришлось идти ночью в лес с топором и гвоздями, забивать их в велосипедную трассу. А в лесу зимой темно. В итоге у меня именно там – по закону подлости – села батарейка в фонарике, и в лагерь пришлось возвращаться на ощупь. А ночью я куталась в два спальника в палатке, которая стояла внутри 15-метрового шатра. Осложняло ситуацию то, что именно в тот вечер у нас сломался электрогенератор, в итоге не было ни освещения, ни

тепловых пушек, ни соответственно тепла. А если представить себе, во сколько темнеет в горах на юге Урала в январе – можно опять же представить, как нам было весело, потому что работали мы на площадке до ночи.

Только не спрашивай, зачем нам на шиханах в январе нужны были велосипеды...

АС: Так это самое интересное!

РГ: Это было средство издевательства над клиентами, приехавшими на следующий день. *(Рада часто работает инструктором по туризму и проведению активных программ – прим. ред.)* Им приходилось на

этих велосипедах ездить. Правда, потом мы заставили их бегать по лесам и искать спутниковую тарелку, собирать вышку и принимать сигналы от инопланетян. Вообще, над клиентами мы издеваемся очень по-разному. Мы их заставляем прыгать с сосны на веревке с 15-метровой высоты, правда, и сами тоже прыгаем, когда становится скучно. Вся прелесть этой ситуации – в том, что психологически человек упорно отказывается понять, что тонкая веревка, к которой он пристегнут, выдерживает полторы тонны. Поэтому когда забираешься по верёвочной лесенке (а лезть страшнее, чем прыгать) на платформу на сосне на высоте 4-го этажа, перестёгиваешь страховку на себя и понимаешь что вот на этой верёвочке надо шагнуть вниз – становится очень не по себе.

АС: Чем эксклюзивен Урал как природный богатый край нашей необъятной планеты?

РГ: Урал – это наше всё, это моя любовь и моя родина. Здесь как-то не задумываешься о том, что традиция

и легенда может быть отделена от самого края. Стоит выйти за город – тут тебе и хозяйка медной горы, и чудь желтоглазая, и Сорни-Най. У северного Урала – свои настроения, у Среднего, где я живу, свои, у Южного – тем болес. Южный я очень люблю и часто там бываю. Там потрясающие горы и куча сказок. На Урале вообще в каждом камне – сказка. Это в каком-то смысле даже не Россия – это отдельная страна, со своими законами, своей природой уникальной, своими сказками, тайнами и народами. Копай – не перекопай.

АС: Кстати о Ктулху. Кого ты видела в эгейском море?

РГ: В Эгейском море я никого не видела, а вот на пирсе там стоит совершенно ужасающая статуя, ночной кошмар Шемякина и Церетели – памятник «мира и дружбы Эгейского моря». Не знаю уж, что они там увидели мирного, но мы пришли к выводу, что памятник задабривает и изображает Ктулху. Чтобы с теми, кто выходит в море не случилось того, что картинно изображал валяющийся рядом разбитый катер. С учётом того, что с этого пирса прекрасно видна мечеть, сочетание получается в высшей мере сюрное.

АС: И все же о грибах.

Грибы - это трава или цветы? Или фауна? И как их отличать друг от друга?

РГ: Грибы – не трава и не цветы. И не фауна, хотя у Фрая были армии грибов-оборотней. Что с ними делать – я не знаю, кроме как собирать, чистить и есть, чем занималась в далёком детстве. Ещё они бывают галлюциногенные, но это не ко мне, а в другую лавочку. Способы изменения сознания есть более мирные.

АС: Какие твои любимые способы изменения сознания?

РГ: У меня с астралом отношения сложные, а точнее, почти никаких, так что я предпочитаю осознанные сновидения, дрим-хакеринг и медитацию – старую добрую индийскую-буддийскую. А вообще, в ИСС можно выйти в любой момент, когда его не контролируешь. Вот идёшь бывало по улице – и накрывает. Ещё можно практиковать учение дона Хуана. Или ехать к шаманам. Или есть небесно-голубую ипомею. Это красивое садовое растение, в семенах которого есть LSA-содержащее вещество, аналогичное составу ЛСД. Отличие в том, что ипомеи надо довольно много, чтобы

добиться эффекта ЛСД. Но скажу по собственному опыту – трансперсональная психология без наркотиков даёт почти такой же эффект. Так что ипомея – это хорошо, но накладно. Переходы в ИСС собственными усилиями – это как самому открыть дверь. С помощью наркотиков – это взлом с проникновением, и оторванная дверь как результат.

АС: Ты выращиваешь ипомею, пейют или грибы? Какие растения ты выращиваешь?

РГ: Ни того ни другого ни третьего я не выращиваю. Но знаю тех, кто это практикует.

А я даже салвию не выращиваю. Дома растут фиалки, драцены, диффенбахия и ещё болотное растение такое – циперус называется... Раньше хотела вырастить готический плющ и пустить по потолку, но он у меня почему-то не пошёл.

АС: Растет ли на Урале конопля?

РГ: О да. Конопля растет, и её нежно именуют «уралочкой». Конопля на Урале хреновая. Поэтому она дешёвая, и приличную возят из чуйской долины из Казахстана,

благо он рядом.

АС: Поэтому весь Урал курит хрен?

РГ: !!!!!!!!!!!!!!!

АС: Привлекает ли тебя тропическая природа? Хотела бы вкусить?

РГ: Тропическая природа ещё как привлекает. Это моё инь-ян если угодно... Я одной своей частью люблю северный Урал, а другая часть сердца полностью на южном востоке. И в тропиках, особенно южноамериканских, тоже мечтаю побывать. Есть там что-то притягивающее. Сплыв по Амазонке, например, через джунгли, с отпугивателем крокодилов и гигантских леших.

Представьте себе.....

АС: Ты правда ничего не боишься, даже леших крокодилов?

РГ: Боюсь я если не всего, то очень многого. Смерти, одиночества, зеркал в темноте, пустых детских площадок, высоты (ага, это очень весело на моей работе), до паники боюсь подвалов и чердаков, заброшенную больницу в нашем городе и неизвестную нечисть. Этот список можно продолжать до бесконечности.

АС: Любишь ли ты копаться в огороде сверху пузом?

РГ: У меня давняя и твёрдая мечта – я хочу собственный дом. У меня вообще само понятие своего Дома – это больше, чем просто «обладание недвижимостью», и в этом плане квартира – это вообще ничто. Если мне подарят квартиру в Москве, я её продам и куплю дом за городом. Или построю. Поэтому когда у меня будет свой дом (семья в этом доме, собака во дворе и мастерская в сарайчике), я буду там с огромным удовольствием выращивать клубнику и сажать цветы – хоть сверху пузом, хоть книзу пузом.

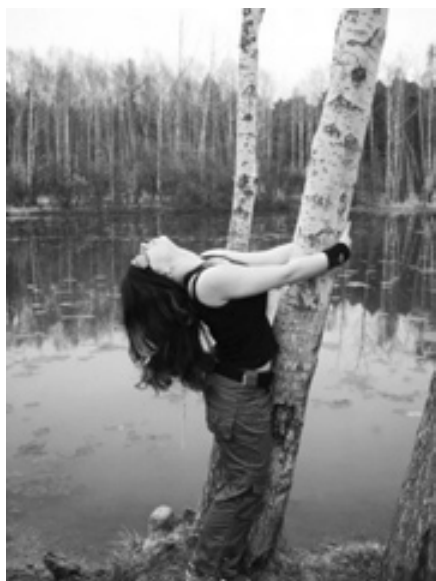
АС: Откуда у тебя небывалая любовь к чаю?

РГ: Чай и кофе – это одна из моих многочисленных страстей. Только у кофе одно настроение, а у чая другое. Собственно чай – во всём своём многообразии – это уют. Вся его и ритуальность, если речь о церемонии, и созерцательность, и эстетизм – всё это уют. Отдельная песня о чае – это его приготовление, особенно заваривание всяческих видов зелёного. Это как живопись: там и запахи, и цвета, и оттенки – причем оттенков больше, чем чистых цветов, и распознавать их надо уметь – от этого вся прелесть. Когда завариваешь хороший зелёный чай и смотришь, как в воде распускаются цветочки жасмина – это тоже своего рода медитация. Ну и дружеского разговора без чая, в полной мере, не получится.

АС: Как в тебе уживаются все мировые религиозные течения?

РГ: Основа – в том, с чего мы начали. Я – это часть мира, мир – это часть меня. В этом смысле весь мой политеизм – это очень просто. Все мировые религии – это одна и та же большая вселенская идея, с поправкой на территориальные и культурные особенности. Каждый выбирает себе культуру, которая ему ближе, а идея всё равно остается одинаковой. Раньше я состояла в одном обществе, где мы предлагали людям несколько цитат из разных священных писаний – Корана, текстов сикхов, Библии, Упанишад и Авесты. Люди не могли отличить, потому что все эти фразы были практически об одном. Лично мне интересно сразу множество культурных традиций, поэтому в чём-то я применяю для себя философию индуизма, в чём-то ислама, в чём-то христианства, а в чём-то – вообще анимизма и шаманизма, если их можно назвать религиями. Очень глубокое место в моём сердце занимает христианство – без деления на католиков-православных. Это для меня было чем-то вроде внутреннего откровения. Поэтому я могу без задней мысли сказать, что я одновременно – христианка, индуистка и буддистка. По-

тому что каждое из этих учений в своё время стало откровением.

АС: А как у тебя с личным опытом познания?

РГ: Теория в голове никакой пользы не несёт, если её просто вычитать и считать себя мудрым по самое не хочу. Среди студентов философского факультета таких – толпы. Да и среди «эзохериков» тоже. Тут иногда лучше не читать книжку, а понять для себя, потому как многие книги эзотерической направленности дают какие-то рекомендации, техники и методы, а для каждого человека это индивидуально. А люди пользуются чужим-написанным, и сворачивают на чужую дорогу, когда надо искать свою.

Вот я знаю, что ничего не знаю. Узнаю, когда жизнь проживу. А пока она ещё только начинается. Чем больше узнаёшь, тем больше понимаешь, что этого очень мало.

АС: Какие опыты ты уже отбросила?

РГ: Отбросила наркотики и «просветленную философскую муть». И ролевиков! В ролевиках больше не вижу смысла, потому что это фактически тот же архаический карнавал – нужно бежать от скучной реальности. А для меня реальность с некоторых пор

перестала быть скучной. Момент истины в том, что каждый элемент реальности можно перекроить под себя, и тогда реальность станет прекрасной. Почему не нужна философская просветленная муть? Потому что это та же рафинированная ложь, подстроенная под «просветление личности». Это, кстати, палки в колеса Новому Акрополю, откуда я ушла год назад. Это подразумевает «команду особых знающих людей», а на самом деле – команду людей, которые превращаются в «никто».

АС: Какие магические ритуалы ты проводила или проводишь?

РГ: Никакие не провожу, кроме окуливания травками, битья в бубен, игры на варгане и подобного. Но очень хочу съездить к алтайским шаманам и принять участие в их действиях... Или хотя бы посмотреть. А, да, в старших классах привораживала парней, было дело.

АС: Веришь ли ты в гороскоп друидов?

РГ: В гороскопы газетные – не верю, а друиды – хорошие ребята, они с деревьями общаются. Любую астрологию надо проецировать непосредственно на самого человека, в этом плане я больше всего верю индийскому джьотишу.

АС: Кем и кому ты являешься во сне и наяву?

РГ: Во сне и наяву я почти одно и то же существо, потому что сны для меня – это вторая жизнь, не менее важная, чем реальность. Если уж на то пошло, это не сон – проекция реальности, а реальность – проекция сна. Но если об этом сильно задуматься – можно сойти с ума или попасть не туда. В снах я обычно никому не являюсь, зато являюсь мне, причем не всегда люди и не всегда добрые. И что самое плохое, не всегда видимые. Наяву их конечно тоже хватает, но наяву им могу явиться я!

АС: Кто ты на самом деле?

РГ: Просто – человек. Который живёт себе и живёт. И ловит от этого какие-то радости жизни.

Многие люди, увидев в магазине эти маленькие «пушистые» растения, умильно вздыхают, улыбаются и покупают домой или на работу маленькую зелёную колючку. «Вот здорово! – думают они. – Кактусы такие милые, неприхотливые, а когда цветут – то это чудо из чудес! К тому же, защищают от радиации монитора!».

Но это не совсем так. Точнее, часто совсем не так.

Так кто же они – кактусы?

Кактусы – одни из самых молодых растений на земле, предположительно им не более 20 тысяч лет. Ископаемые останки кактусов до сих пор не найдены, поэтому о происхождении этих оригинальных растений почти ничего неизвестно. Впрочем, не удивлюсь, если они гости нашего мира.

Кактусы относятся к семейству многолетних двудольных растений, к группе суккулентов (от латинского «succus» – «сочный», «мясистый»). Стебель кактуса обычно мясист, покрыт колючками и на 90-95% состоит из воды. Однако, эти милые «ёжики» имеют немало вещей, которые отличают их от других суккулентов. Например, ареолы – маленькие «пушистые» подушечки, соответствующие почкам обычных растений. Из них появляются «детки», вырастают колючки и цветы!

Впрочем, даже стебель кактуса очень интересен. Природа наделила его рёбрами, благодаря которым кактус может уменьшать или восстанавливать объём в зависимости от условий среды. А эпидермис (многослойная кожица, покрывающая стебель) отвечает за сохранение формы и объёма растения, обеспечение оптимального количества солнечной энергии для фотосинтеза и, главное – за дыхание кактуса.

А простые с виду колючки служат не только для самообороны. Некоторым видам кактусов они необходимы для дополнительного водоснабжения, другим – для размножения (колючки молодых побегов цепляются за шерсть животных и так путешествуют до нового места обитания).

Даже корни кактусов удивительны и необычны. Помимо основных

Who is Mr. Cactus?

функций – добычи влаги и закрепления на земле, – во время засухи корни могут отмирать для сокращения потребления влаги и уменьшаться в объёме.

Не знаю почему, но о кактусах существует достаточно много современных мифов. Попробую рассказать о паре из них.

Современные мифы о кактусах

Пожалуй, главный миф, появившийся в конце 80-х годов – кактусы защищают от электромагнитного излучения мониторов. В некоторых версиях – от радиоактивного излучения. Это, конечно, не так. Да, кактусы, как и многие другие растения, неплохо себя чувствуют около источника электромагнитного излучения, но они от него – излучения – не защищают. Потому что не от чего тут защищать.

На самом деле никакой радиации мониторы не излучают, а вся история пошла от наклейки на мониторе «Low Radiation» – кстати, на корпусе монитора моего первого компьютера была такая. Но наши люди как всегда всё немного напутали. Откройте словарь или зайдите на «Словарь» yandex.ru: «radiation» – это излучение! А электро-

магнитное излучение мониторов гораздо меньше, чем, например, телевизора или мобильного телефона.

Второй миф – кактусы надо поливать 1 раз в месяц. Хм... На самом деле это правда. Почти. Кактусы действительно можно поливать раз в месяц. Но не нужно. Во всяком случае, я вам этого не советую, так как тогда вы можете попрощаться с пушистостью, приятным внешним видом растений и с их цветами!

Советы по воспитанию кактуса

Вообще, уход за кактусами не так прост, как кажется, но и не очень сложен. Прежде всего, необходимо соблюдать природные условия.

Главные требования к почве – рыхлость и хорошая водо- и воздухопроницаемость. Можно положить в горшок с растением несколько камушков.

Летом кактусы желательно выносить на балкон или хотя бы выставлять на окно, выходящее на самую солнечную сторону вашей квартиры или дома. Поливать нужно достаточно часто – раз в 3-4 дня, но, конечно, не «заливать» растение. И не надо забывать опрыскивать любимую «колючку» из пульверизатора. Эту процедуру лучше делать вечером, когда солнце низко или уже зашло, чтобы не допустить ожога растения солнечными лучами, которые могут собраться в пучок от капелек на стебле или иголках кактуса.

Кактусы желательно поливать чистой и мягкой водой, которая отстоялась день-два и обрела комнатную температуру. Но соблюдать

комнатную температура воды, по-моему, можно не всегда, так как дождевая вода, которой, естественно, питаются все растения, нередко имеет температуру ниже +23 +25 градусов. Кстати, если есть возможность, то летом ваши «колючки» лучше поливать именно дождевой водой. Но нет ничего странного и страшного в поливе кактусов самой обычной «холодной» и «ненастоенной» водой из под крана. Но! Воду из-под крана желательно пропустить через любой бытовой фильтр.

Зимой кактусы почти не поливают. Достаточно одного полива на 3-4 недели в течение 2-3 наиболее холодных месяцев. Весной частоту полива постепенно увеличивают, а осенью, соответственно, уменьшают. Я, например, в свой первый год кактусоводства просто составил примерный график полива растений на ближайшие полгода.

Чуть не забыл. Зимой кактусы желательно переставить на подоконник с окном на север и, в идеале, в сочетании с редким поливом, обеспечить растениям более низкую, чем летом температуру окружающей среды – примерно +10 +15 градусов.

Немного «про это»

Размножаются кактусы семенами, «детками», черенками и прививками. Наиболее удобный и простой способ – размножение «детками». Всё просто – аккуратно с основного стебля снимается маленький «кактусёнок» и без проблем пересаживается во влажную почву. Самые сильные и здоровые «детки» кактусов расположены ближе к верхушке стебля. Другие способы размножения этих растений куда более сложные, и о них лучше почитать в специальной литературе или на тематических сайтах.

Вот, пожалуй, и всё, что нужно знать начинающему кактусисту. Впрочем, необходимо добавить, что перед покупкой или сразу после неё обязательно закупитесь соответствующей литературой и почитайте статьи о кактусах в интернете. Без точных знаний об особенностях ухода за вашим «колючим семейством» не просто вырастить действительно

красивые растения с замечательными цветами. И, поверьте, это стоит затраченных усилий!

Несколько слов о Пейоте, или Вам и не снилось

Кактус Пейот, который на самом деле называется Лофофора (*Lophophora williamsii*), является священным кактусом мексиканских индейцев и племён, проживающих на юго-западе США. Собственно, «пейот» — это индейское название кактуса. У нас он известен во многом благодаря Карлосу Касанеде.

Вот что пишут о пейоте в Википедии: «Лофофора Уильямса распространён в Северо-восточной Мексике и в южных приграничных с Мексикой районах штата Техас. Это небольшое растение диаметром до 8 см, уплощённой шаровидной формы со сглаженными рёбрами и без колючек. Часто даёт множественные детки от общего корня. Арёолы — от плотно опушённых, образующих сплошной, жёсткий ковёр над точкой роста, до почти голых. Цветки появляются на темени (у старых растений — одновременно появляется несколько цветков), мелкие, розовые; цветут в течение всего влажного периода. Плоды — мелкие удлинённые красные ягоды — появляются из шерстистого темени растения в течение всего лета».

Так вот, индейцы, хотя бы раз в жизни должны совершить священный ритуал — найти несколько побегов лофофоры-пейота. При этом совесть и помыслы сборщика лофофоры должны быть чисты и благородны, так как поиск священного растения необходим для духовного развития! И чтобы найти этот божественный кактус, индеец предварительно должен съесть небольшой кусочек лофофоры — «тогда растение себя покажет». Дело в том, что в засушливое время корень лофофоры сжимается, уменьшается в объеме и частично втягивает в землю стебель растения. Поэтому и непросто обнаружить среди камней оставшуюся на поверхности часть

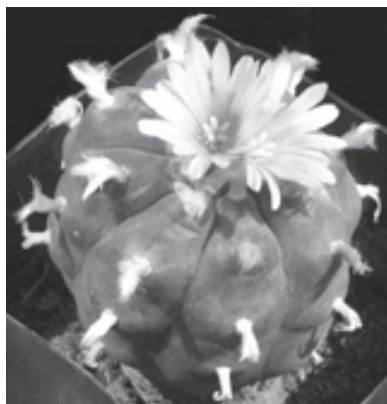
суккулента. По этой причине индейцы и «принимают» перед поиском кусочек кактуса. В стебле лофофоры содержится более тридцати алкалоидов, которые при употреблении в малом количестве обостряют восприятие, улучшают зрение и позволяют разглядеть трудноразличимые в обычном состоянии предметы.

Индейцы издавна (уже несколько тысяч лет!) использовали лофофору для лечения разных заболеваний. Например, биологически активные вещества этого растения стимулируют регенерацию тканей, помогают от укусов скорпионов и змей. Не зря же ацтеки называют маленькую лофофору «тело Господне»!

Кстати, не смотря на наличие в кактусе большого количества алкалоидов, лофофора не ядовита (ядовитых кактусов просто не существует).

Однако этот кактус довольно прихотлив, и его непросто выращивать в домашних условиях. Лофофоре необходима хорошо пропускающая воду и воздух почва с минимальным содержанием гумуса и глины. Растению необходима сухая зимовка и короткий период летнего полива. Растет этот кактус довольно медленно — порядка 5 сантиметров в год и цветет только после 5-8 полноценных сухих зимовок.

И ещё. Должен предупредить, что российский законодательством запрещено выращивание более чем 2 экземпляров этого кактуса.

Пейот

«Flosque lovis varius foliis tricoloris et ipse par violae» – «Цветок Юпитера с трёхцветными лепестками и сам равный фиалке».

Анютины глазки. Растение, о котором нельзя не рассказать, которым нельзя не любоваться. Казалось бы, что можно такого услышать о трёхцветной фиалке из того, что мы ещё не слышали? Лечебные свойства, или, может быть, советы по выращиванию? Обо всём об этом можно почитать в книгах, но как не рассказать о Знаковости этого цветка...

Анютины глазки, анютики. С ними связано, конечно, имя Анны. И совпадение ли, что первым, от кого автор этого текста услышал сказку о глазках, была девочка Аня.

А вот и сама сказка:

Однажды жила-была в тихой и красивой деревушке девушка Анюта. Доверяла она людям, со всей душой откликалась на доброту, а недоброму находила оправдание.

И вот посватался к ней юноша издалека. Как посватался, да так и полюбился. Хотели они было свадьбу играть, но началась война. Собирался юноша на битву и пообещал Анюте, что обязательно вернётся за ней и возьмёт с собой. И уехал.

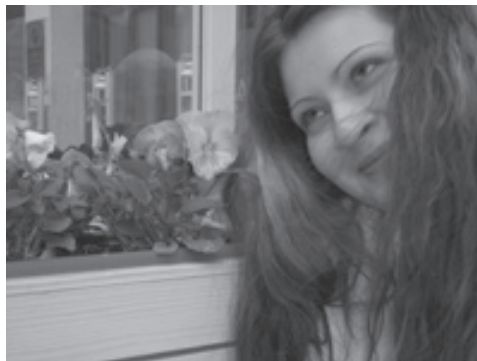
Долгие месяцы ходила за околицу Анюта, ожидая своего любимого, да так и не дождалась. То ли забыл он девушку и свои клятвы, то ли погубили его разбойники, но больше его никто не видел. И вот вышла Анюта последний раз к дороге и исчезла, а на том месте выросли трогательные цветки. Будто глазки Анютины, в которых дорога отразилась, да небо над ней.

А ещё, анютины глазки – это цветок Юпитера, бога-громовержца – по древнегреческой легенде, выращенный им для любимой девушки, которую он прятал в образе коровы.

Отсюда же исходит поверье, что в грозу этот цветок может светиться и быть маячком для заблудившихся путников.

Не правда ли, волшебное растение? Символ пути, символ света и добра... Ну, а если Анны и грозы не говорят Вам ни о чём, просто посмотрите... и увидите...

Анютины глазки, глаза земли, глаза Бога.

Ночная
Тень

Когда-то сто лет назад читала я «Олесю» Куприна и мечтала быть такой же **лесной ведуньей-травницей**. Чтобы домик на курьих ножках или как получится, но чтобы внутри обязательно висели связки синего лука, берёзовые веники, мешочки с толчёным тысячелистником, ещё более нетривиальные атрибуты травницы и ингредиенты будущих зелий. Чтобы дым из печки, дурманившие ароматы над кипящим котлом... одно попробовать, другое понюхать, а потом всё смешать и покрошить... и чтобы сотворить нечто чудесное, таинственное, непознанное, со множеством неизученных свойств, обомлеть и удивиться... и интуитивно – по капле – добавлять травяное варево в чай и настойки... Вот только это всё сложно слишком и далеко от мирской привычной реальности...

А реальность, между прочим, вполне допускает подобное колдовство. На обычной банальной кухне в четыре квадратных метра. Где на полочках с пятью десятками икеевских баночек живут травы, молотые и цельные, корешки разные, плоды сушёные. И всё это можно тереть и толочь, и добавлять щепотками куда угодно, да хоть в варёные макароны. Ибо по житейски всяческие премудрые вершки да корешки именуются просто – **СПЕЦИИ**. И в современном далёком от колдовства городе они вполне себе легитимны.

Словари определяют специи как свежие или сушёные части растений, обладающие своеобразным вкусом и ярко выраженным ароматом.

Интересно заметить, что на севере специй практически нет. И не растут банально, и смысла особенного не имеют, ибо для хранения продуктов у северных народов принято всё солить или морозить.

А вот на юге без специй просто не прожить. Так что неспроста они там и произрастают. Продвинутые путешественники по тёплым краям советуют новичкам не бояться южных болезней и всяческих расстройств, физических, и, соответственно, моральных, потому что на свете есть простое средство

Крутые перцы

предупреждения подобного рода проблем – кушать местную пищу. Не спагетти и не «борщ» в а ля русском ресторане где-нибудь в Гоа, а более соответствующую местности какую-нибудь «фиш масала», причём не «ноу спайси», а очень даже «нситив стайл». Ибо специи в тёплых краях – это природное средство дезинфекции, а не жестокая издёвка над европейским туристом, привыкшим сыпать в блюдо соли столько, сколько не влезет перца ни в одну **тайскую перечницу**.

Если смотреть на географию применения специй, то видно, что одни из них кочуют по всему миру и везде актуальны, а другие более характерны только для какой-то одной национальной кухни или региона. Сприть по поводу их классификаций можно до бесконечности. Но условно можно выделить *юго-восточную* азиатскую кухню (тайскую в первую очередь), *индийскую*, *средиземноморскую* (итальянские спагетти с розмарином, или испанская паэлья с шафраном), *северно-африканскую* (Сирия, Иордания – булгур с корицей – непривычно, но интересно), *центрально- и южно-американскую* (мексиканские перчики!), а также, конечно, и *среднеазиатскую* (плов с зирой и барбарисом – предмет узбекской национальной гордости).

Символ **тайской** кухни – это красный перец. Он там даже в Макдональдсе подаётся, рядом с кетчупом на месте нашей горчицы.

При этом тайцы (как и китайцы) гордятся умением сочетать все пять вкусов – горькое с солёным, острым, кислым и сладким. Только у китайцев всё-таки получается кислее и слаще, а у тайцев ощутимо острее. Помимо перца у тайцев часто можно встретить имбирь и лимон-грасс, кокосовое молоко и привычный для жителя средней полосы чеснок.

Символ индийской кухни – загадочное слово **МАСАЛА**. Масала может встретиться где угодно: чай масала, чиккен масала, в пакетиках разного цвета – тоже будет масала. Масала означает «смесь специй». Поэтому если заглянуть на сайт магазина индийских специй, то различных масал можно будет обнаружить немеренно: гарам масала, тандури масала, et cetera et cetera... А вот второе слово, давно ставшее символом индийской кухни – это, конечно же, **карри**. Как ни странно, но карри – это тоже смесь специй, но разнообразия вариантов карри уже гораздо меньше, ибо несменным всегда остаётся один главный ингредиент – куркума, придающий карри его характерный жёлто-песчаный оттенок и узнаваемый вкус.

Средиземноморская кухня – это сплошная ресторанный конкуренция. И хотя говорят, что о вкусах не спорят, но у греческой, испанской и, особенно, итальянской кухонь есть свои приверженцы, вряд ли допускающие даже речь о сравнении... И, тем не менее, у кухонь средиземноморья общего тоже довольно много. В первую очередь, это, конечно же, оливковое масло. Также почти везде мы увидим розмарин (особенно в Италии и Греции), шафран (в Испании и не только), майоран, базилик, тимьян, свежий и сушёный чеснок и множество более близких нам травок.

К **сирийской и иорданской** кухне довольно близко **турецкая**. Здесь мы встретим лимонный соус, мяту, петрушку и тмин. Турки специями злоупотреблять не склонны. Они ценят чистые вкусы и привычные вкусовые сочетания. А вот сирийцы и иорданцы, не избалованные разнообразием самих блюд, специями не пренебрегают. И при приго-

товлении как сладостей, так и мяса, всю используют бадьян (звёздчатый анис), имбирь (корень имбиря), корицу (которая на самом деле и есть измельчённая кора дерева, известного под названием китайской корицы), мускатный орех, кардамон и шафран. У большинства из нас этот набор скорее всего вызовет ассоциации с набором специй для глинтвейна.

Мексиканская кухня – это, конечно же, перцы! Крутые и всех сортов. На свете существует более двух сотен видов только перцев Чили. Более сотни из них произрастают в Мексике. Поэтому уж в чём, в чём, а в перцах мексиканцы точно знают толк!

Среднеазиатская кухня своеобразна, но по набору используемых специй близка к северно-африканской. Здесь мы снова встретим корицу, гвоздику и кардамон. Но вот зира и барбарис уже смогут нас удивить и, конечно, приятно.

Дальше вспоминать уже становится сложнее, а перечень видов специй можно найти в любой энциклопедии. И займёт он не один десяток страниц.

Смысл же всего рассказа в маленьком секрете когда-то не состоявшейся травницы-ведуньи: при помощи специй можно творить волшебство. И, если вы знаете дух полюбившейся вам кухни и можете вспомнить вкус чего-нибудь, что произвело на вас неизгладимое впечатление во время последней поездки в дальние страны, то дома вы легко сможете приготовить блюдо. Не в точности такое же – это и трудно, и не всегда бывает возможность найти все ингредиенты... Вы можете приготовить свою сказку по мотивам. Просто по принципу пиццы: любые овощи, любое мясо, любые крупы, прочувствованный на заморском курорте набор специй, привезённый домой в баночках и пакетиках... И, конечно же, капелька колдовства, с самой дальней и пыльной полочки, затаённой, забытой и спрятанной... в банке из-под кофе, на которой написано «соль». Или как там про это было?..

Тема растений осенью... Есть в этом что-то грустное и утонченное, хотя бы потому, что, прощаясь, мы замечаем самое лучшее в том, что уходит, и начинаем ценить его как никогда раньше.

Однако не весь зеленый мир прощается с нами до новой весны: есть те привычные и милые нашему сердцу растения, что остаются с нами и будут поддерживать нас в тоскливое время осени, даря свою солнечную энергию нашей душе. И сегодня речь пойдет о чае, который, кстати, является вечнозеленым растением.

Вот уже года четыре меня вполне можно назвать «зеленым» чаеманом. Причем, года два я вообще не пила черный чай, зато почти весь день не расставалась с любимым чайником, который поначалу был полон зеленых чаев – жасминового и Биле Чунь, а потом все большие улунов. Впрочем, «околочайные» мате, каркаде, ройбуш меня так же всегда привлекали.

Сегодня я проведу небольшое «журналистское расследование» на тему такого знакомого, и в то же время такого таинственного напитка – чая.

ИСИДА

ЧАЯнная радость

Дома с камелиями

Итак, вот вам первый факт – чай является самым потребляемым напитком в мире (после воды). Это знают почти все, а вот что же это за растение такое, мало кто догадывается. Каково же было моё удивление, когда я узнала, что чай – родственник КАМЕЛИЙ! Да, да, тех самых красивых цветов, столь любимых Маргаритой Готье – знаменитой героиней романа Дюма-сына. Кстати, камелии ценятся за красоту, а запах у них отсутствует, в отличие от своего «двоюродного брата», который более скромнен в плане цветов, зато имеет тонкий аромат. Вдыхание чайного аромата – одна из обязательных частей знаменитого китайского ритуала чаепития – Гун Фу Ча (чайное кунгфу!). Если вы были хоть раз в чайных клубах, то участвовали в нём.

Кроме, «китайского чая» – кустарника, который до 19 века считался единственным чайным представителем, есть ещё чайные деревья – насто-

ящие гиганты, достигающие высоты 10-15 метров. Они были найдены в 1825 году в горах индийской провинции Ассам, за что и прозваны «ассамским чаем». Современные селекционеры выделяют еще «камбоджийский» или «индокитайский» чай – небольшие деревья с широкими эллипсовидными листьями. Кстати, чайные кусты тоже бывают большими (просто им «не дают вырасти») – в Китае не так давно был обнаружен дикий чайный куст был около 30 м (правда, в длину) и возрастом более 1700 лет!

«Знакомься, Алиса, – это Чай!»

Итак, под «псевдонимом» Чай скрывается растение *Camelia Sinensis* (лат. Камелия Китайская). Но в самом Китае чай называется именно «ча» и обозначается иероглифом 5 века (когда само название «чай» и появилось), который означает в переводе просто «молодой листочек». Мне было очень интересно, почему русское название напитка вполне соответствует китайскому «ча», а в английском чай – «tea» (как в большинстве европейских языков: фр. «the», нем. «tee»).

Эта лингвистическая загадка очень просто разъяснилась. Англичане покупали чай на юге Китая, где его называли «те» (название, относящееся к диалекту города-порта Сямэнь), и где в 1644 году они и слышали это название. А неславянские народы получали чай караванами по суше с севера Китая, отсюда арабское «chai», турецкое «çai», индийское, цейлонское и бирманское «cha». В Россию тоже чай поступали испокон веков из Северного Китая – из Ханькоу, и поэтому русское слово «чай» ближе всего к северокитайскому, столичному, или т.н. мандаринскому произношению.

Кстати в Ча Цзин («Каноне чая») – самом первом трактате, посвященном чаю, про его название было написано: «Его имена, во-первых – ча, во-вторых – цзя, в-третьих – шэ, в-четвертых – мин, в-пятых – чуань». Так что в Китае было больше разнообразия, чем впоследствии.

Чайная радуга

По китайским понятиям чай должен обладать четырьмя совершенствами: формы, цвета настоя, аромата и вкуса. Форм чая довольно много – от «пороха» до «связанного», однако чаще всего в современном мире мы классифицируем чай по цвету. Чай бывает зелёный, чёрный, белый, красный, жёлтый, синий и даже бирюзовый (обилие цветных чаёв и их полезные свойства меня поразили в самое сердце, когда 20 лет назад мы с мамой совершали экскурсию в Батуми – кстати, возможно, именно тогда я и узнала о существовании зелёного чая?).

Однако более правильная классификация чая – по степени ферментации (окисления). Так, зелёный и белый чай не завяливаются и почти не подвергаются ферментации вовсе (белый к тому же делают из самых молодых листиков, которые с внутренней стороны покрыты серебристыми ворсинками, и почек), причём, белый более ферментирован и даёт более тёмный настой, не смотря на название.

Жёлтый проходит только самую начальную ферментацию (3–12%) почти как зелёный (но перед сушкой проходит процедуру закрытого «томления»). В своё время китайцы продавали его только русским и только за меха! Впрочем, до сих пор это самый элитный сорт.

Красный чай или улун (его еще называют оолонг или «чёрный дракон») наполовину ферментируется, синий или бирюзовый (разновидности улун) ещё больше окисляются (60–80%). Гун Фу Ча, кстати, предназначен именно для улунов. Самый дорогой чай в мире «Да Хун Пао» («Большой красный халат») – тоже улун, и его возраст 350 лет. По легенде, о нем заботятся прекраснейшие бессмертные Чайные Девы.

Чёрный – тот, к которому мы привыкли с детства, получается из чая, который ферментируется полностью в течение нескольких недель. Однако самым ферментированным чаем является столь модный ныне пуэр – он изготавливается из зрелых листьев, со старых кустов и проходит полную ферментацию в течение нескольких лет. Причем, в самом Китае именно пуэр называют чёрным, а красным – наш чёрный (что по цвету самого настоя больше подходит на правду).

Иероглиф «чай». Китайский

Ча До, или китайский суп

Чай появился, как известно, в Китае, точнее в китайских провинциях в период троцарствия (220 – 280 годы н.э.). Возделывание его как культуры относится к 350 году. Однако напитком чай стал не сразу – сначала из листьев чая делали... суп. В 4 веке при династии Хань «часеды» распробовали свой зелёный супчик, ощутили его благотворное тонизирующее действие и стали его, наконец, пить, правда, как лекарство (между прочим, такое же «лекарственное» начало истории было впоследствии у виски и кока-колы). Чаем в то время укрепляли силы и зрение, лечили усталость, головную боль, плохое пищеварение и язвы, а также использовали в составе мазей от ревматизма.

Но постепенно (с 5-6 вв.) волшебный напиток в высшем свете вошёл в широкий обиход в качестве напитка для застолья, наряду с вином. Связано это было с идеями конфуцианства (цзянь), которые призывали быть скромными и сдержанными. Дело было не только в том факте, что действие чая более трезвое, чем у вина, но и в том, что зелёное лекарство, в отличие от «зелёного змия» было гораздо дешевле, чтоставляло экономичных конфуцианцев в гораздо более выгодном свете. Приём гостей чаем расценивался как своего рода идеологический манифест, заявление о приверженности скромной жизни в духе бережного отношения к общественному богатству.

А в 8 веке, при династии Тан (золотой век китайской поэзии и заря фарфора), чай уже был в со-

ставе Семи необходимых вещей ежедневного пользования, наряду с дровами и рисом. Тогда-то и появилось Ча До или Дао Чаа – напитку посвящали поэмы, о нём сочиняли легенды. Как раз тогда (между 758 и 774 гг.) знаменитый Лу Юй (733–804) написал свой не менее знаменитый «Канон чая» – первый систематический труд об искусстве чаепития. Впоследствии личность Лу Юя мифологизировали, и он стал именоваться «Часянь» – «Чайный бог». До сих пор его статуэтку ставят среди баночек с чаем, чтобы обеспечить неиссякаемость запасов.

Кстати о божественном. Чаепития постепенно проникли и в буддийские монастыри. Они сопровождали праздники, траурные церемонии, крупные религиозные обряды с участием всей монашеской братии и просто индивидуальные медитации. Считалось, что чай помогает бороться с т.н. «тремя отравками» во время медитации – сонливостью, рассеянностью мыслей и неправильным положением тела. Чай помогал медитирующим не просто бодрствовать, но и максимально сосредотачиваться.

В 9 веке, в Китае, при династии Сун, появился т.н. порошок чай – по-китайски «мо чха». Лепёшки прессованного чая перемалывались до тонкой пудры, потом взбивались венчиком в специальных чашах (ча ванах) до «пены жидкого нефрита» – почти непрозрачной молочно-фисташковой жидкости. Действие его ещё более тонизирующее, вкус довольно терпкий, а

запах всё-ма силен и ароматен (как раз его я и попробовала 10 лет назад – на запах тогда он мне показался чем-то средним между варёной рыбой и свежей

травой, зато моё состояние после него напомнило опьянение, при большей ясности головы, чем даже в трезвом состоянии!).

Постепенно чай стал национальным напитком Китая, и, кроме того, предметом торговли, а посему начал своё победоносное шествие по миру.

Тибетская мера Пути, или Не поест ли нам чайку?

В 620 году чай появился на Тибете. Там его называют «часуйма» и пьют с солью и топлёным маслом яка. Его взбивают в бочонке до однородного состояния и пьют постоянно. В китайских книгах говорится: «Тибетцы живут чаем. Не имея его, они страдают до такой степени, что могут заболеть». Этот калорийный и сильно тонизирующий напиток способен почти мгновенно восстановить силы ослабевшего человека, что в условиях сурового, резко континентального климата Тибета совершенно незаменимо.

Кроме того, из чая делают тибетское национальное кушанье «цзамбу», кроме чая туда входит мука из пережаренных зёрен ячменя, протёртая с маслом яка и солью. Чай по-тибетски распространён не только в самом Тибете, но и в высокогорных районах Афганистана (Гиндукуш), Памира и в странах, расположенных в Гималаях – Сикиме (штат Индии), Бутане и Непале.

В Тибете до сих пор народная мера состояния в горах измеряется в пиалах тибетского чая! Три большие пиалы чая равны примерно восьми километрам пути.

Японское без-умное чаепитие

Японцы называют чай «тя». В Китае порошковый чай просуществовал только до династии Мин, зато именно он в 9 веке пришелся по душе японцам (кетати, изначально чай приносили в виде подношения главному божеству японского пантеона), поэтому «мо чха» всё-таки дошел до наших дней в составе знаменитой японской чайной церемонии.

«Тяною» – это ритуал японского чаепития, который включает в себя не только сам чай и утварь, но и священную атмосферу действия, точно выверенные движения Мастера чая, (который должен соответствовать понятию «Ёдзё-дзансин» – «Вкладывай душу в каждое своё действие»), а также убранство чайного домика и даже японский сад. Приходя в чайный домик японцы как бы попадали в Иной мир, отказываясь от суесть своего ума и входили в мир своего сердца. В Японии чаепития были сродни общей медитации, а в 16 веке достигли такого уровня, что по свидетельству «Нампо року» (т.н. «священное писание» «тяною»): «люди почитали чайный дом в духе «ваби» («простая красота и естественность») местом, исполненным большей религиозности, нежели сам буддийский храм».

Считается, что сады чайной церемонии появились в Японии уже в 12 веке. Священник Эйсай привез из Китая молодые чайные кусты и стал их выращивать при дзэн-буддистском монастыре. Создателем чайной церемонии считается Мурата Дзюко, который проповедовал, что истина Будды откроется только тому, кто правильно будет совершать церемонию чаепития в японском саду. Мурата приспособил для чайной церемонии крохотную комнатку додзинсай (она стала прототипом чайного домика) и впервые сформулировал четыре основных принципа чайной церемонии: гармония («ва»), почтительность («кэй»), чистота («сэй») и тишина, покой («сэки»). Продолжателем дела Мураты считается японский мастер Дзео Такэно, живший в 16 в. Его заслугой является создание чайного домика (гясицу), форма которого дошла до наших дней. Проектируя это сооружение, Такэно исходил из философского принципа «ваби», то есть учитывал естественность и простоту, в котором должна была совершаться эта церемония. Поэтому чайному домику Такэно придал вид небольшого крестьянского жилища с крышей, изготовленной из соломы.

С 16 в. традиция ритуальных чаепитий распространилась среди

аристократического населения и самураев. Тогда же появилось понятие «Тядо» («Путь чая») и «Тядзин» («человек чая», точнее «человек, следующий Пути чая»). Путь чая становится мировоззрением и философией, а «тядзин» представляется не просто Мастером чая, но и личностью высочайшей нравственной культуры и духовного благородства.

Истинным «тядзином» считается Сэн-но-Рикю (1522–1591) – самый знаменитый в истории Японии Мастер чая, лучший ученик Дзео Такэно. Он усовершенствовал устройство чайного домика и разработал принципы создания чайного сада («родзи» или пространство «покрытое росой») вокруг него. Сэн-но-Рикю разработал специальный этикет для всех участников этой церемонии, определил темы и характер проводимых бесед. Чаепития преимущественно проходили в молчании, но когда начинались беседы, то обсуждались обычно поэзия, всевозможные философские и эстетические вопросы, и только три темы были запретными: деньги, болезни, политика (как я их понимаю!) (*и мы – прим. ред.*)

Чай – это Дзен

Аскетизм и непритязательность роднят Путь Чаю и Дзен. Кроме того, дзенское просветление «сатори» сходно состоянию цельности, недвуальности («фу-ни») и единения с природой, которого стремится достичь и человек, практикующий Тядо.

В Японии ещё больше, чем в Китае, воспевали чай – известно большое число т.н. «чайных стихов» в форме «танка», которые являются записями мыслей и наставлений знаменитых чайных мастеров. Антология «Рикю дока» («100 песен Рикю») содержит огромное количество ценнейших замечаний о Чае, раскрывает тайны связи Пути Чаю с древними китайскими космогоническими представлениями и насквозь проникнута дзэнским мироощущением. О сокровенном смысле чайного ритуала свидетельствуют стихотворные строки самого Сэн-но-Рикю:

*Дом и пространство, покрытое росой,
Гость и хозяин, сидя вместе,
Разделяют чашку чая.
В тишине и молчании
Их сердца сливаются воедино.*

«Тяною» – не только чаепитие, но и довольно красочное зрелище. При этом кажущееся движение хозяина и гостя преисполнено глубоким смыслом, взаимообусловлено и «со-настроено» как единое целое. Это ощущение выражается в формуле «Итидза-конрю» – «Создание одной компании». Другое дзэнское изречение «Итиго-итиэ» – «Каждая встреча единственна» в трудах идеологов «тяною» приобрело статус основной идеи японского чайного действа. (На ту же тему мне сразу вспомнились Гераклит со своим единственным вхождением в реку и Макс Фрай с идеей, что «из путешествия всегда возвращается кто-то другой»).

Многие дзэнские наставники подчёркивают, что «Чай – это уникальный «продукт» дзэна». Утварь, цветы, каллиграфия, интерьер чайной комнаты, сад – всё проникнуто идеей Пути, идеей пребывания в особом состоянии сознания, когда спонтанно достигается «видение» истины.

Японский сад – это модель буддийского рая, так что несудивительно, что такие сады были изначально только при буддийских монастырях. Японский сад, в глубине которого находится чайный домик, был призван успокоить человека, настроить его на встречу с Прекрасным. Рикю приписывают стихотворные строки, посвящённые «родзи», в которых раскрывается символический смысл садового пространства, окружающего дом:

*Родзи – это Путь,
Лежащий над миром суеты
И земных страданий.
Как может пыль сознания
Осквернить его?*

В самом чайном домике скромно и просто, однако вся атмосфера проникнута символизмом. Цветы на чайной церемонии («тябана» в отличие от «икэбана») и каллиграфический свиток с определенным

философским изречением, расположенные в «токонома», являются как бы отражением личности хозяина чаепития и основной идеи конкретного чайного действия. Гостевой вход в чайный домик всегда очень низкий и узкий – около 60 см в длину и ширину (а выход, он же вход для Мастера, – высокий), поэтому туда входили почтительно и благоговейно, сняв обувь и склонив голову. Оружие военных аристократов тоже не пролезало в такой маленький вход – что в то время тоже было немаловажным бонусом.

Пример настоящего Японского сада есть и в Москве – в Ботаническом саду, где летом раз в год устраивается и самое настоящее японское чаепитие, а также уроки икебаны и каллиграфии для всех желающих – там-то я и познакомилась с зелёным чаем 10 лет назад. Японский сад сооружен в 1987 году по проекту выдающегося японского ландшафтного архитектора Кена Накадзимы, при участии архитектора Такео Адачи (проекты павильонов и мостов), и освящен синтоистским священником-канниси.

В саду есть каменная 200-летняя пагода, каменные фонари (берущие начало от курительниц благовоний), чаша Цукубай – ритуальная чаша для омовения рук, чайный дом, потоки воды, через которые перекинуты трогательные мостики, и камни (кстати, японцы считали, что не человек – венец творения, а камень, так что японские сады – это прежде всего «сады камней»), и даже самая настоящая сакура – символ стойкости и чистоты, а также любимица всех японцев и особенно самураев.

Five o'clock в нашей жизни

В Европу завезли чай лишь в 1517 году – португальцы привезли его своему королю. Однако только в 1610 японский зелёный чай, наконец-то, распробовали европейцы – неудивительно, что это были голландцы. Но настоящая европейская история чая началась всё-таки с Англии. В 1664 году Ост-Индская компания присылает королю

Карлу ценный подарок – два фунта чая, и с этого времени чай раз и навсегда покоряет туманный Альбион. А в начале 19 века герцогиня Анна Бедфорд начинает собирать друзей на чашку послеобеденного чая – отсюда берет начало знаменитый английский «five o'clock».

Кульť чая господствует почти в каждой английской семье, и до сих пор чаепитие составляет одну из характерных национальных традиций англичан. Англичане пьют чай в строго определённые часы: утром за завтраком, во время ланча (13.00) и в «файф о'клок», т.е. в полдник (17.00). Самой большой популярностью пользуется «Earl Grey» – чай с бергамотом и высокогорный дарджилинг (лучший сорт чёрного чая, «шампанское среди чаёв»). Очень часто его пьют с молоком, причем, чай наливают в молоко, а не наоборот.

Именно из-за Англии чёрный чай получил большее распространение, чем зелёный. Во всем виноват налог на чай, который был весьма высок, что вызвало контрабанду и подделки. Чёрный чай был дешевле зелёного, а к тому же его было легче подделать из-за характерного цвета.

«Бостонское чаепитие» и «Опиумные войны»

Не смотря на всю «мирность» чая, из-за него в Западном мире возникали вооруженные конфликты и войны. В 1773 г. Ост-Индская компания снизила пошлины на ввозимый в Америку чай, что сделало контрабанду чая весьма невыгодной. Тогда-то члены организации «Сыны свободы» (тайная антибританская организация американских колонистов – чайных контрабандистов), переодетые индейцами, проникли на английские корабли в Бостонском порту и выбросили в море партию чая. Знаменитое «Бостонское чаепитие» было одним из ярких эпизодов, с которых началась война за независимость Америки, так что не будь чая, возможно, и США бы не было.

Потребление напитка в Англии быстро росло, и поставок из Китая было уже недостаточно. Для ускорения доставки даже стали применяться специальные корабли – быстроходные «чайные клиперы». Однако начались т.н. «опиумные войны» (1840–1842, 1856–1860), которые сильно расстроили чайную торговлю. У китайцев спросом пользовались лишь русские меха и итальянское стекло, поэтому чай англичанам продавали только на серебро. Что сделали хитрые британцы? Не смотря на официальный запрет опиума в Китае, они привозили индийский опиум и продавали там его на серебро. Китайское правительство возмутил такой вредный бартер, и они устроили вооруженный конфликт, который послужил поводом к войне.

Чайная торговля расстроилась, но англичане уже наладили в 1834 году свое собственное производство чая в индийской колонии в Ассаме (калькуттский чай, который англичане пытались вырастить еще в 1780 г. не выдержал конкуренции с китайским чаем). К их счастью в Ассаме в 1823 г. был найден свой дикий чай, поэтому англичане взялись за это дело всерьез. Так что всеми нами известному индийскому чаю меньше двух веков. Кстати грузинский чай, не менее известный нам по детству, в Российской империи пытались выращивать даже раньше индийского – в 1833 году после того, как в Крыму он не прижился (был посажен ещё в 1817 г. в Никитском ботаническом саду).

В России просят не на водку, а на чай

Официальная история чая в России началась в 17 веке. В 1638 году боярин Василий Старков привез от монгольского правителя Алтын-Хана в подарок царю Михаилу Федоровичу 4 пуда диковинного сухого листа. Хоть царю понравился вкус «китайской травы», но о чае вскоре забыли. Вспомнили только в 1665 году уже при Алексее Михайловиче, когда русский посол Иван Перфильев привёз чай

из Китая. А в 1679 г. с Китаем был заключен договор о постоянных поставках чая в Россию. Однако познакомились русские с чаем, скорее всего, раньше. В 1269 году, например, в Пекине существовала русская спархия, да и позднее русские люди жили в Китае и потому хорошо знали, что такое чай.

Несмотря на то, что чай стоил примерно в 10 раз дороже, чем в Европе, за два века в Москве мода на чай распространилась весьма широко. К 1847 году в столице было около 100 чайных магазинов и более 300 чайных заведений. Из Москвы постепенно чай стал распространяться по всей России.

В середине 19 века в России появляется выражение давать «на чай». Появляется особый вид приглашения в гости «на чай». Но самым огромным размахом русские чаепития обязаны самовару – неперменной принадлежности любого семейного дома. Кстати самовары были в России еще в 12 веке, только из них пили сбитень (древнее название – «перевар»). Однако в 19 веке даже В.И. Даль приводит поговорку, отражающую чайную моду: «Ныне уж нет сбитню, а все чаёк; не просят на водку, а просят «на чай»». Русские пили чай обычно с лимоном и сахаром, используя два чайника. Кстати использования сахара «в прикуску» появилось именно в России. «Грузинский» чай впервые был представлен свету в 1864 г., «азербайджанский» чай появился в 1900 году, а «краснодарский» – в 1936–м.

Таким образом, русское чаепитие обросло традициями и стало символом хлебосольства и гостеприимства.

Приключения Чиполлино

Как вы думаете, есть ли горести и радости у обычной тыквы? Если вы хмуритесь или того хуже вертите пальцем у виска, значит, никто из мам-пап и дедушек-бабушек не прочёл вам в детстве «Приключения Чиполлино», которые выдумал замечательный итальянец Джанни Родари. Впрочем, никогда не поздно открыть для себя сказку. А я хочу поделиться мыслями, которые пришли ко мне после самостоятельного прочтения «Приключений».

Конечно сразу же тёплой волной нахлынули детские воспоминания. Но открылась и новая грань сказки, та, которая недоступна человеку в четыре года, но различима в девятнадцать.

На первый взгляд, в «Приключениях Чиполлино» и нет ничего нового: всем известная история свержения глупо-жестокоего кислющего принца Лимона и наказания целой корзины негодайских злодеев – барона Апельсина, герцога Мандарина, кавалера Помидора, графинь Вишен и предательского адвокатишки Горошка. И торжество свободы и Справедливости – сбывшаяся мечта о счастье честных и достойных людей... ох, простите, овощей.

Но почему-то именно эту историю об озорном мальчишке Чиполлино, о графе Вишенке и куме Тыкве, о Земляничке и Луке-Порее так любят и помнят все дети от 2 до 92 лет.

Думается, от того это, что книга дышит любовью и юмором, каким-то живым, настоящим, только что с грядки. Маленькому человечку просто весело слушать о проделках овощного народа. И запросто, как салат за обедом, он уплетает житейскую мудрость сказки, которая учит любви, терпению, добру и дружбе, честности и отваге.

А вот, скажем, в 19 лет волей-неволей взглянешь на этот сад-огород чуточку по-другому да и заметишь среди фруктов-овощей себя или близких. И окажется, что ведёшь ты себя как какой-нибудь распоследний Лимонишко. Тут и появятся горькие луковые слёзы, совсем как у кавалера Помидора (конечно, если можно сравнить помидор с человеком). А узнаешь в себе Чиполлино или графа Вишенку – честь тебе и хвала.

Поэтому, плача от лука, вспомните старую добрую детскую сказку с её совсем не сказочным финалом: «Есть ещё на свете другие замки и другие дармосты, кроме принца Лимона и синьора Помидора, но и этих господ когда-нибудь выгонят, и в их парках будут играть дети».

Кстати, не забывайте, что во всех героях «Приключений» помимо положительных или не слишком положительных человеческих качеств сокрыты великие фруктово-овощные вкусы и полезности, столь необходимые читающим организмам зимой.

Ксения Нарыгина

«Этот цветик... — не простой. Он может исполнить всё, что ты захочешь...» (В. Катаев)

В чём заключается особенная магия цветка из советской сказки? Заклинания, летающие предметы — стрелы, пёрышки и прочая мишура из шляпы фокусника — в сказочном пространстве давно стали явлением обыденным. Самим цветком бывалых путешественников по сказкам тоже трудно удивить — в волшебных историях в цветке рождается маленькая девочка; чудовище, благодаря ожившему цветку, становится принцем; лягушки превращаются в маки. К тому же многие цветы ещё и разговаривают по-человечески, и характером наделены, и... — в общем, растения явно с другой планеты. Секрет семицветика несомненно спрятался в разноцветных лепестках. Кстати, очень узнаваемых по детской считалке. Например, такой: «Как Однажды Жан Звонарь Городской Сломал Фонарь». Получается настоящая радуга в ладошке! Может быть поэтому цветик и исполняет любые желания?

Историю радуге придумали очень давно. Ещё до появления Христа люди дружили с духами и верили, что в радуге заключены все тайны мира и что по ней, как по лестнице, можно забраться на небо. Талантливые китайцы разглядели в радуге пять цветов, мысленно смешали их и получили... инь и янь. Библия же говорит, что радугу придумал, как и всё остальное, Бог, и оставил её людям в залог вместе с обещанием больше никогда потоков не насыщать. В общем, образ радуги, связующей два мира (небеса и землю) а также дарующей новую жизнь, закрепился крепко — на тех же иконах, например. Правда, чтобы добиться точной символики, на иконах радуга иногда рисуется кучей — трех-

цветной (синий, зелёный и красный — цвета Троицы).

Но, как ни крути, цветов из настоящей радуги не выбросишь. А если вооружиться научными знаниями о непрерывном цветовом спектре, цвета радуги можно будет считать, как овечек перед сном — бесконечно. Вот Исаак Ньютон и облегчил задачу — выделил семь основных цветов — по числу музыкальных нот и планет.

...Кажется, пора переходить от сказки к были — чудесам, которые нас окружают. Впрочем, для начала неплохо бы загадать желание, ведь без него никакого чуда не происходит. Например, сказать себе: «я хочу все успевать», «хочу найти вдохновение», «хочу никогда не чувствовать усталости» или даже «хочу быть волшебником»... Почему бы и нет? Остаётся только подобрать нужный «лепесток».

На самом деле, сделать это не так уж и трудно. Потому что люди стали изучать особенности основных цветов с тех пор, как смогли добывать у природы краски — отчасти все уже придумано и продумано за нас. Древние китайцы полагали, что цвета вобрали в себя силу основных природных стихий, в Античности цвет наделили характером и даже формой, в Исламе, где религия запрещает изображать фигуры людей, цвет превратился в сложную знаковую систему. Индийские йоги до сих пор пола-

гают, что человек создан из вибраций звуков, мелодий, цветов и световых потоков. В эпоху Ренессанса цвет стал ближе к нашей психологии и желаниям, вошел в обиход. Например, появился так называемый «цветовой код» в одежде, который сохранился и сейчас. Цвет, в который мы себя облекаем, либо отражает наши внутренние ощущения, либо контрастирует с ними, дополняя тем, чего нам недостает. Не замечали?

Получается, чтобы стать сам себе цветотерапевтом, нужно создать вокруг правильную, почти волшебную атмосферу. Или красочную. Исходя из своих желаний, конечно. Попробуем?

«Лети-лети лепесток»

Красный – всегда напоминает об огне. А огонь – о подчиняющей, торжественной силе и страсти. Красное одяние всегда считалось самым нарядным – отсюда слова «красивый», а у полинезийцев, например, еще и «любимый». Цвет говорит о том, что человек тянется к ярким событиям, переменам. Соответственно, окружая себя красным цветом, мы тем самым подталкиваем себя к решительным действиям, будоражим собственное воображение.

Оранжевый – один из самых сочных, радостных и многими любимых цветов. Игривый. Создаст особое «оранжевое» настроение. Цвет теплого солнца, ассоциируется с августом. Умные психологи советуют этот цвет всем, кто хочет вернуть ощущение лёгкости и веселья.

Желтый – застывший цвет солнца, золота. Подчеркивает связь с другими, таинственными мирами. Например, жёлтые одежды носят монгольские ламы, подпоясываясь красным поясом. Жёлтый цвет обещает богатство, мир и благополучие. Оживляет чувства и является помощником творческих людей.

Зеленый – считается переходным, нейтральным цветом. Цвет травы и листьев у многих народов символизирует юность, веселье, хотя, порой, и незрелость. В средневековой Европе зелёную с жёлтым одежду носили шуты, а в Германии зелёные шапки должны были одевать обанкротившиеся

люди. Считается цветом гармонии, сближающим людей.

Голубой – конечно цвет неба. Вобрал в себя самые идеальные характеристики – чистота, верность, невинность. Считается благородным. Цвет созерцания, задумчивости. Помогает перебороть застенчивость.

Синий – или индиго. Считается холодным цветом, тяжёлым. Холодными цветами пользоваться нужно очень осторожно. Если яркие цвета направлены вовне, то холодные – влияют на глубинный мир человека. Синий развивает интуицию, очищает от тревог и страхов.

Фиолетовый – означает печаль и, в то же время, достоинство, величие. Связует материальный и духовный миры. Считается также, что этот цвет уравнивает мужское и женское начала в человеке.

СКАЗКИ ПРО ЕВДОХИЯ

– Евдохий, выходи, я рыбу привёз.

Евдохий вышел из дома и увидел Пафнутия.

– Пафнутий, ты ведь знаешь, что мне не всякая рыба нужна.

– Не волнуйся, на этот раз я привёз то что нужно.

– А ну покаж.

Пафнутий открыл мешок. Из мешка выползла рукастая рыба.

– Что она умеет делать?

– Обниматься.

– Это мне без надобности, – сказал Евдохий.

– Ты не понимаешь, – сказал Пафнутий, – с рыбой обниматься полезно. Она от ревматизма лечит.

– Да нсту у меня ревматизма.

В это время рыба подползла к Евдохию и обняла его за ноги.

– Она к тебе привязалась, – сказал Пафнутий, – бери её.

Евдохий поднял рыбу и заглянул ей в глаза. Рыба лизнула его в лицо.

– А ещё она стирает, не даром рукастая.

– То что стирает – это хорошо. Женщины в доме нету. Где мне её приспособить, чтобы жила?

– А ты её на печке держи. Эта рыба тепло любит.

– На печке не пойдёт, на печке я сам живу, да ещё поросёнок прибился.

– Плохо дело, – сказал Пафнутий. – Со свиньями эта рыба не уживается.

– Так что мне теперь из-за этой рыбины скотину выгонять?

– Зачем же выгонять. Ты этого поросёнка мне отдай за рыбу.

Евдохий вошёл в дом и привёл поросёнка.

– На, забирай.

Пафнутий положил поросёнка в мешок.

– А ещё эта рыба бороться умеет.

– Не хочу я с рыбой бороться, – сказал Евдохий.

– А зачем тебе с ней бороться? Ты её на охоту бери. С ней можно на медведя ходить.

– Это как?

– Очень просто. Рыба чувствует медведя за версту. Только поспевай за ней. Когда она выследит зверя, то бросается на него, хватает в охапку и волочет домой.

– А что я потом буду с медведем делать?

– Чудак ты мужик, – сказал Пафнутий. – С медведем обниматься можно. Он от ревматизма лечит.

– Зачем мне медведь? У меня уже рыба есть, которая от ревматизма лечит.

– А ещё медведи по травам специалисты и могут порчу снимать.

– Ну это ты брешь.

– Зачем мне тебе врать?

– А где мне медведя поселить?

– Знамо где, на печке.

– Но у меня там будет рыба жить.

– Ничего страшного. Медведи с рыбой уживаются. Когда в доме медведь и рыба – это хорошо. У них никогда ревматизма не будет.

– Это почему?

– А они в обнимку спят, вот и лечат друг друга.

– Только баб в дом не води, а то медведь и рыба из-за неё подерутся.

– Это трудно, ко мне бабы сами ходят.
 – А ты дятла заведи. Дятлы баб от дома отгоняют.
 – Ничего не выйдет. У меня уже был однажды дятел. Так бабы против него хитрили. Они мужиками наряжались и всё равно в дом проникали.
 – Это точно, – сказал Пафнутий. – От баб нигде спасенья нету. Но есть ещё один способ. Ты сам переоденься в бабу. А баба к бабе ходить не будет.
 – Не поверят. У меня же медведь с рыбой жить будут, а они с бабами не уживаются. Значит все поймут, что я не баба.
 – А пусть медведь на них порчу наведёт, – осенило Пафнутия.
 – А вдруг на ведьму попадёт? Так она на самого медведя порчу наведёт.
 – А что медведю от порчи случается?
 – Знамо что, – сказал Евздохий, – ревматизм.
 – А чего бояться. У тебя же рыба есть. Она живо вылечит его от ревматизма.
 – Ну хорошо. Вот живут у меня рыба с медведем, а тут мужики приходят.
 – Ну и пусть приходят.
 – Так они же со своими медведями. А медведи со своими бабами.

– А какие они медвежьи бабы?
 – Такие же как и мужикские, только ленивые. Медведям такие без надобности, вот они и пытаются своих баб мужику подсунуть.
 – Но это же хорошо. Будет у тебя жить ещё и медвежья баба, – улыбнулся Пафнутий.
 – А она лечит о чегонибудь?
 – Наверное, от ревматизма. Обниматься больно любит.

МУЖИК-БАБА

Жил на свете один царь. Такой он был обыкновенный, что от мужика не отличишь. Поесть любил, поохотится любил, а за бабами бегал просто страсть. А бабы всякие попадаются. Одни так бегают, что и на лошади не догонишь. А если и догонишь, всё равно толку от неё никакого. Такая баба запыхавшаяся и не интересная. А есть бабы, которые сами за царём гоняются. Соберутся с пяток баб и ну давай бегать. Такие бабы приставучие и мало полезные. Посмотрел на всю эту беготню придворный советник и говорит.

– Жениться тебе надобно, царь, сй-богу.
 – А я жениться-то и не умею.
 – А тут особой науки и не требуется, бери полюбившуюся бабу и женись.
 – А где ж такую взять?
 – А ты издай указ, чтобы все бабы явились к тебе да и показались с лучшей стороны. А ты знай себе выбирай.
 Так царь и сделал. Сел на трон и стал ждать. А бабы в очередь выстроились.
 – Дунька-коротышка! – объявил советник. В зал вошла низкорослая девушка.
 – Чем порадусь, Дуняша? – спросил царь.
 – Я могу под столами бегать не пригибаясь.
 – Дунька не долго думая побежала под стол и выбежала с другой стороны.
 – А ещё я могу быть заместо кошечки. Дунька забралась на колени царю и свернулась калачиком.
 – Мышей ловишь? – спросил царь.
 – Ловить не ловлю, но могу быть заместо мышки. Я шуршать умею.
 Дунька принялась шуршать царёвым кафтаном.

– Будя тебе. Иди отседова.

Дунька убежала.

– Манька – объявил советник.

В зал вошла полная девушка с огромной корзинкой.

– А ты, Манька, что умешь?

– У меня аппетит хороший. Могу съесть всё что угодно в любом количестве.

Манька достала из корзины кусок колбасы и принялась жевать.

– А какая мне польза от того, что ты ешь?

– А польза самая прямая. Допустим, развело

сь у тебя в царстве много чего круглого.

Куда не глянешь, всё круглое. В глазах рябит.

А что с этим круглым делать так ты и не знаешь.

Хоть ложись и помирай. А я лишнее круглое враз съем.

Круглое оно ещё съедобное. А вот ежели у

тебя заведётся много квадратного, тут мне одной не справится.

Квадратное оно не такое вкусное. Тут помощница нужна.

Есть у меня на примете одна. Сестра моя. Вот

она квадратного может съесть сколько угодно.

Но тогда тебе нужно будет жениться на обеих.

– А если у меня не заведётся ни круглого, ни квадратного, на что ты мне тогда?

– Ну, овальное уж точно заведётся. А я овальное тоже потребляю.

– Опасная ты баба. Я сам местами круглый, местами квадратный, а где-то овальный.

Иди отседова.

И Манька ушла.

– Фёкла, – объявил советник.

В зал вошла обыкновенная девушка.

ка.

– А ты, Фёкла, что умешь?

– Я всё могу.

– Так уж и всё? – недоверчиво спросил царь.

– Всё, что пожелаешь.

– А мужиком можешь стать?

Фёкла обросла бородою.

– Такой мужик пойдёт?

– Такой не пойдёт. Нужен мужик с самогонкой.

Фёкла достала бутылку и поставила на стол.

– Вот теперь вижу, что мужик, – сказал царь.

– Предлагаю выпить за встречу двух мужиков.

Царь с Фёклой выпили.

– Ты, Фёкла, вот что мне скажи, зачем мне такая баба, которая вроде как мужик?

Боязно мне всё это. Заснёшь с бабой а проснёшься с мужиком. Люди засмеют.

– А я научу тебя в бабу оборачиваться. Вот и будешь ты бабой, пока я мужиковать буду.

– А бабой интересно быть?

– Вот ты царь, а того и не знаешь, что нет ничего лучше, чем быть бабой.

К бабе мужики тянутся, гостинцы дарят. Опять же в женскую баню ходить будешь.

– Сладкие твои речи. Ну давай, учи как бабой стать.

– А ты за ушко дёрни, да про себя скажи «стать бабой мне».

Царь так и сделал и вдруг превратился в бабу.

– Ну что, берёшь меня замуж? – спросила Фёкла.

– Пусть будет по твоему. Только детей сама рожать будешь. Я как никак мужик, хоть и баба.

Так и зажили царь с Фёклой. Самогонку мужиками пили, в баню бабами ходили. Да и детишкам хорошо с двумя мамками и двумя папками.

ПРО ЗАЙЦА-ШАТУНА И СУСЛИКА-КОЛОТУНА

Онуфрий чинил сети, когда в дом вошёл Поликарп.

– Беда, Онуфрий.

– Да ты не стой на пороге, – сказал Онуфрий, – садись, выпей чарочку, успокойся, а опосля и рассказывай.

Поликарп послушно налил себе самогонки и выпил.

– Беда. Заяц-шатун в лесу объявился. Сегодня утром он увёл мою жену. Надо идти вызволять.

– На зайца в одиночку не ходят, – сказал Онуфрий. – Шибко опасно.

– Вот и я про то.

– Ты не заметил, заяц бородатый был?

– А как же, приметил. Борода до самой земли свисала.

– Плохо дело. Бородатые зайцы самые свирепые. Помнишь Ваську? Так его в прошлом году бородач так помял, что он до сих пор в себя приходит.

– Что же делать, Онуфрий?

– Зайца нужно хитростью взять. Нужно яму копать, чтобы зверюга в неё попал.

– А где яму копать будем?

– Возле моего дома. Заяц должен скоро и за моей женой прийти.

– Так у тебя же нет жены.

– Но заяц-то об этом не знает. Я тебя наряжу в женскую одежду и посажу возле ямы.

– На это я пойти не могу. Ещё чего доброго заяц меня поломаст.

– Не бойсь, я буду рядом.

Мужики вышли во двор, взяли лопаты и стали копать яму. Когда яма была готова, они прикрыли её лапником. Поликарп оделся в женскую одежду, сел возле ямы и стал ждать.

Вдруг Поликарп увидел как от леса отделилась какая-то живность и двинулась в его сторону.

– Онуфрий, идёт! – в страхе закричал Поликарп.

Онуфрий пригляделся к фигуре и нахмурился.

– Плохо дело, Поликарп, это не заяц-шатун. Это суслик-колотун. Страшнее зверя нет.

– Что же мне делать? Он же меня поломаст.

– Не бойсь. Сусликам до женщин дела нет. Они до мужиков охочи. Это мне бояться надо.

А суслик подходил всё ближе. Уже было видно как сверкали его глазища. Онуфрий приготовился к схватке. Суслик-колотун подошёл к Онуфрию, схватил его поперёк и бросил на землю. Онуфрий поднялся, но тут суслик ухватил его, бросил себе на спину и поволок к лесу. И тогда Поликарп преодолел свой страх и кинулся на суслика. Вдвоём мужики заломали суслика и отвели его в чулан. Только они отдышались как вдруг видят – заяц-шатун идёт.

– Теперь твоя очередь, – сказал Онуфрий. – Встречай его, а я спрячусь.

Заяц прошёл мимо Поликарпа и прошмыгнул в дом. Мужики оторопели. Они подошли к окну и заглянули в дом. Заяц сидел за столом и пил самогонку. Преодолевая страх, мужики вошли в дом у уставились на зайца.

– Ну чего вылупились, – сказал заяц. – Заяц не видели? Садитесь, поговорить надо. Мужики сели.

– Поликарп, а ты чего бабой нарядился?

– Так Онуфрий велел, чтобы тебя изловить.

Заяц засмеялся.

– Онуфрий, нешто можно зайца изловить?

– Ежели в яму заманить, то можно, – сказал Онуфрий.

– Сказки всё это, – сказал заяц. – Давайте серьёзно говорить. Ты, Поликарп, свою жену проворонил. Стало быть с тебя выкуп.

– Какой ещё выкуп?

– Пусть Онуфрий ко мне пойдёт заместо твоей жены.

– Я не согласен, – сказал Онуфрий. – Заяцам мужики не нужны, они на баб падки.

– А мне мужик нужен. Друг. Мы зайцы крепко дружить умеем.

– Тогда оставайся у меня, – сказал Онуфрий, – здесь и будем дружить.

– По рукам, – сказал заяц.

– Эй, мужики, – сказал Поликарп, – а как же моя жена, Авдотья?

– Надо за ней суслика-колотуна послать, – сказал Онуфрий.

На том и порешили. Суслика выпустили из чулана с тем условием, чтобы он привёл Авдотью.

Вскоре суслик вернулся и привёл с собой Авдотью и ещё троих баб.

– А эти бабы откуда? – спросил Онуфрий.

– По дороге прибились, – сказал суслик.

– Чего вы, бабы, хотите? – спросил Онуфрий.

– У нас в деревне нету мужиков. Нам хотя бы одного.

– А зайцы нужны? – спросил заяц.

– Куды ж мы без зайцев-то. Суслики тоже сгодятся.

Бабы нагрузились Онуфрием, зайцем и сусликом и пошли к себе в деревню.

ДАНИЛА И ГЛАШКА

Глафира встретила Данилу и сразу начала ругаться.

– Ты где был?

– С мужиками на медведя ходил.

– Врешь, я обегала всех медведей, и все в один голос твердят, что никаких мужиков не видели.

– Врут, Глашка, мы были у медведя из ближайшей берлоги.

– Чем докажешь, ирод?

– Миша, входи, – сказал Данила.

В дом ввалился пьяный медведь и сразу стал шарить по кастрюлям.

– Глафира, где ты самогон прячешь? – заплетающимся языком спросил медведь.

– Иди проспись, Миша, – сказала Глафира.

– Неа, сказал медведь, – мы щас с Данилой выпьем и пойдём на лося, рога ему пообло-мась.

– Правильно, Миша, – сказал Данила. – Чтoб к бабам нашим не приставал.

Из соседней комнаты неожиданно вышел огромный лось.

– Глафира, с каких это пор меня в твоём доме оскорбляют?

– Глашка, а что сохатый делает в нашем доме? – спросил Данила.

Глафира уставилась на лося и спросила.

– Ты что делаешь в нашем доме, лось?

– Жена за солью послала, – сказал лось.

– Глашка, – сказал Данила, – больше никто к тебе за солью не приходил?

– Отступись, Данила, – сказал лось. – Люблю я её.

– Глашку? – вскричали Данила и медведь.

– Какую Глашку? – удивился лось. – Соль.

МАКСИМИЛИАН И БОГ

Максимилиан решил, что уже пора, и пошёл к Богу. Путь предстоял неблизкий, до соседней деревни было пять верст.

Бог жил в обычном деревянном доме. Максимилиан отворил дверь и зашёл.

– Запираться надо, – сказал Максимилиан хозяину. – Разные ходют.

Бог засмеялся:

– А чего мне бояться, я же Бог.

– Сейчас такие людишки, что не посмотрят на звание. Самовар стащат и поминай как звали.

– Вместо того, чтобы воспитывать, сказал бы, чего пожаловал.

– Да вот не знаю: идти ли мне на тот свет или нет.

– Все туда рано или поздно приходят, а ты чего кочевряжешься?

– А чего я там делать буду? Я пить люблю, курить, а в раю этого не достанешь.

– Есть такое дело, – говорит Бог. – Я и сам за табачком и самогоночкой на землю спускаюсь.

– Тебе хорошо, а меня кто пустит?

– А ты не переживай, если что, я сгоняю.

Максимилиан обнял Бога и поцеловал.

– Ну что, Максимилиан, пойдёшь теперь в рай?

– Надо подумать. Мне хорошая компания нужна, с кем и выпить можно и поговорить.

– А на какие темы ты любишь говорить? Может я на что сгожусь?

– Обычно мы с мужиками спорим, есть ли Бог.

– Отлично, это моя любимая тема.

La belle verte
Франция, 1996 г.
Режиссер: Колин Серро
В ролях: Колин Серро, Винсент Линдон, Джеймс Тейри, Самуэль Тасинай, Марион Котияр

Прекрасная зеленая

Смешной, добрый, наивный и совершенно несерьёзный фильм на серьёзную тему. Гротескные ситуации, простые и цельные персонажи, отсутствие претензий на реализм. Утопическая, далёкая от научной фантастика. Основные идеи фильма изложены по-детски ясно и буквально.

Вам нравится ваша жизнь? Хотите узнать, как выглядит наша цивилизация со стороны? Посмотреть на Землю свежим взглядом пришельца? Услышать совсем не обидный и заразительный смех над нелепостями, с которыми мы сталкиваемся каждый день? Добро пожаловать на прекрасную зелёную планету, где люди живут в мире и согласии, получая от природы необходимое и не требуя лишнего.

В этом фильме отчётливо прослеживается мысль: наше поведение и образ жизни навязаны нам системой, социумом. Для чистого человека, живущего в гармонии и с миром и собственным «Я», очевидно, насколько глупы и бессмысленны многие законы и правила, как неудобны города, вредна пища, испорчены вода и воздух в «цивилизованных» странах.

В «Прекрасной зелёной» в высшей степени наглядно изображено отторжение представителями социума человека, не вписывающегося в его рамки; их агрессия, подозрительность, неуверенность и страх показаться смешными. До крайности буквально демонстрируется и то, как одно свободное существо меняет мир и людей вокруг себя.

Одна из отличительных черт освобожденных заключается в детской беззаботности: они начинают делать то, что считают нужным, не взирая на возможные последствия. Очевидно, все проблемы, связанные с неадекватным по меркам социума поведением, в их системе ценностей просто напросто ничего не значат.

Даже свободные герои фильма способны испытывать страх перед опасностью. Но поступать в соответствии с собственным чувством справедливости для них явно важнее, чем избегать рискованных ситуаций. И, несмотря на детскую же растерянность, которая временами появляется в их поведении, мы видим безусловную готовность менять себя и свою жизнь, отказываться от старого во имя нового.

Фильм даже делает попытку наметить пути перехода от больной, разрушительной цивилизации к гармоничной и комфортной.

Несмотря на множество мелких логических нестыковок, «Прекрасная зелёная» может быть прекрасна тем, что помогает взглянуть на все несовершенство нашей жизни с улыбкой.

Наталья Маркелова

Робот стоял на перекрестке улиц Цветочная и Васильковская, и, как это ни банально в таком месте, торговал цветами. Это была старая потрёпанная модель, по форме совсем не похожая на человека, как её более новые совершенные собратья. А на что похожая – сказать так сразу и затруднишься. Потому каждый житель города сам для себя определял, на что похож робот-цветочник, в зависимости от своей фантазии и словарного запаса.

Как мы уже говорили, робот был старый, к тому же ржавенький и не слишком сообразительный, но люди его любили. Возможно, потому, что любовь многих людей замешана на жалости, а возможно, было в цветочнике нечто достойное уважения. Ведь робот боготворил свое дело, появляясь на рабочем месте еще до восхода солнца и убираясь в гараж, когда на улице становилось совсем темно, и ни снег, ни дождь не могли помешать нашему герою в исполнении его обязанностей. Поэтому у многих горожан было впечатление, будто цветочник находится на перекрестке круглосуточно, точно памятник или дорожный указатель.

Вот именно с тем, что наш робот не был похож ни на что и вместе с тем походил на всё что угодно, и связана эта история.

В одно прекрасное воскресное утро робот, как всегда, стоял на своем обычном месте. Цветы у него были самые лучшие; возможно, они чувствовали, что не безразличны роботу, а может, садовник, поставляющий букеты, тоже любил нашего героя и поэтому отпускал ему для продажи только первосортный товар. Так что в покупателях у цветочника недостатка не было. Но в этот день все шло наперекосяк, люди проходили мимо, не обращая внимания ни на благородные розы, ни на строгие тюльпаны, ни на нежные стыдливые незабудки.

В это утро впервые на перекрестке Цветочной и Васильковой появилась пожилая, модно одетая дама. Подслеповато щурясь, но с гордым видом женщины, которая не желает признавать свой

возраст, она вышагивала мимо робота, очень резко постукивая каблукками по мостовой. Некоторые старички оглядывались ей вслед, должно быть, представляя, как каблучки этой дамы стучали в годы их юности, и вдруг переставали горбиться, и глаза их вспыхивали давно забытым блеском.

– Мадам, – проскрежетал робот, – вам пойдут тюльпаны.

Старушка остановилась, еще больше прищурившись, взглянула на робота и поинтересовалась, приняв цветочника то ли за справочное бюро, то ли за постового:

– А как пройти на улицу Маяковского, любезный?

– Я не знаю, – ответил робот.

– А на площадь Мира?

– Я не знаю, – растерялся продавец.

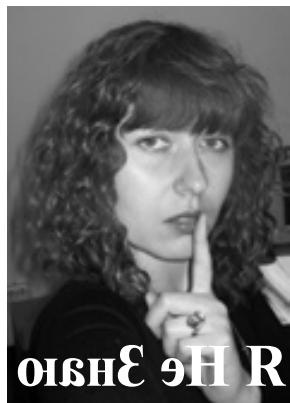
– А где Речной вокзал, вы хотя бы знаете? – съехидничала старая женщина.

– Не знаю, – расстроился робот.

– А зачем же ты тогда тут стоишь? – буркнула старушечка и поспешила дальше, воинственно помахивая сумочкой.

Именно с этого диалога, как утверждают многие, все и завертелось. Хотя, возможно, все было совсем и не так. Кто ж теперь узнает точно? И тем более никто уж не знает, зачем старушка спрашивала и про вокзал, и про площадь, ведь они находились в совершенно разных концах города.

Забаву подхватили вездесущие мальчишки, и вскоре к несчастному, глупому цветочнику по несколько раз в день стали обращаться малолетние хулиганы с вопросами,

на которые робот неизменно отвечал «я не знаю». Терпения, надо сказать, ни роботу, ни мальчишкам было не занимать.

А позже какой-то шутник пустил слух, будто бы есть такая примета – если спросить у робота, торгующего цветами на перекрестке улиц Цветочная и Васильковая, дорогу, а в ответ на свой вопрос услышать «я не знаю», то ожидает вас большое счастье.

Люди очень быстро поверили в небылицу – может быть, потому, что им очень хотелось счастья, а данный рецепт был до безобразия прост. А может, просто так совпадало, что после данного ритуала на душе у человека становилось намного легче и все неприятности теряли свою силу. Так или иначе, но бедняга целыми днями был просто закидан вопросами и вопросиками, ответов на которые не знал. Робот – не человек, человек давно бы из себя вышел, а глупый цветочник лишь упрямо твердил свое «я не знаю».

Вскоре робот был объявлен городской достопримечательностью, и к надоедливым горожанам присоединились еще и туристы. Экскурсоводы с гордостью показывали на робота и, не стесняясь, вешали:

– Есть такая старинная примета, ещё в восемнадцатом веке...

А молодожены сразу после венчания сходили на перекресток Цветочной и Васильковой, чтобы, купив букеты цветов, распить шампанское, а потом, услышав традиционное «я не знаю», мчаться дальше.

И никого при этом не интересовало, что чувствует сам робот. А цветочнику было очень и очень плохо – ведь каждый робот создан для того, чтобы служить людям. И наш герой думал, что он безнадёжен в своем незнании и поэтому полностью бесполезен. Это была старая модель, она не разбиралась в человеческих эмоциях, она не понимала всей своей значимости и постепенно хирела, не в силах исполнить того, что, по её мнению, хотели от нее люди.

Однажды в ржавые мозги машины пришла спасительная мысль, и как-то утром робота на обычном месте не оказалось. Горожане, спешащие на работу, заметили, что чего-то важного недостает на перекрестке Цвето-

чной и Васильковой, но они ещё не знали, какая катастрофа нависла над их городом.

Отсутствовал робот недолго, ровно столько, сколько понадобилось на загрузку новой программы. Довольный, он просто светился от счастья, ему не терпелось, чтобы кто-нибудь подошёл и задал вопрос. Ждать пришлось недолго: на одной из улиц показался свадебный кортеж, на другой – туристическая группа.

Туристы с умилением застыли, взирая на невесту, готовую задать главный вопрос всей своей жизни, и только фотоаппараты нервно пощелкивали в их руках.

– Как проехать на Речной? – произнесла молодая срывающимся голосом и мило покраснела.

– Сверните направо по Цветочной, через четыре квартала налево – и вы на месте, мадам! – в голосе робота звучала нескрываемая радость.

Невеста упала в обморок, гости пришли в ужас, решив, что банкет отменяется, туристы ещё сильнее защелкали фотоаппаратами.

Позже все стали утверждать, что виновата была сама невеста, так как вместо слова «пройти» сказала «проехать». Но с тех пор робот ни разу не ошибся с ответом, как куда пройти, – и немудрено это с подробным путеводителем по городу в голове.

И люди почувствовали себя обманутыми, точно у них и в самом деле отняли счастье. Вскоре роботу перестали задавать вопросы, и жизнь потекла по-прежнему, только чуточку грустнее...

Пока однажды не послышался знакомый цокот каблучков по мостовой. Старушка остановилась на перекрёстке и, подслеповато щуря глаза, посмотрела на робота.

– А что ждёт меня завтра? – поинтересовалась она, должно быть, приняв цветочника за уличную гадалку.

– Я не знаю, – опешил робот.

– Так зачем ты тогда тут стоишь? – озорно улыбнулась старая женщина, ведь она достаточно пожила на свете, чтобы знать, что завтра обязательно случится что-нибудь хорошее. И что подобного рода истории не имеют свойства заканчиваться плохо.

Река Ай – «лунная река», озеро Аслы-Куль, гора Иремель, Тра-тау, Нугуш, Кургазак, Сикиз-тамак, Ямантау... Все эти пре-
красные от своей таинственности имена
скрывают за собой не менее прекрасную,
беспредельную землю Башкирии.

Побывав там раз – не забудешь эти края
никогда. Тебе будут сниться бескрайние
степи, лошадиное ржание, шелест ковы-
ля, непролазные буреломы на склонах
гор, скальные откосы на реках, брызги
солнца в горных ручьях и красно-оран-
жевые закаты, и всё это – до конца своих
дней. В Башкирии время останавливает-

ся. Это земля, где каждый ка-
мень в пещере настолько живой
и древний, что можно сесть и
слушать его тысячелетние сказ-
ки. Каждая река, каждая гора, каждый лес
– это одна огромная красивая легенда,
состоящая из бесчисленного множества
маленьких. Башкирия завораживает – и
осознавать это в высшей мере приятно.

Здесь удивительным образом сочетают-
ся зелёные равнины под чистым голубым
небом и горы; берёзовые рощи и сосновая
тайга. Горный хребет и озеро Зюраткуль
– это Terra Incognita Южного Урала.
Эти места, справедливо названные по

Иремель

значению и чистоте уральской Швейцарией, дают фору даже Швейцарии – у них совершенно другой дух. Древний, чистый, сильный. Заката над Зюраткулем и тумана, окутывающего горы после дождя, хватает для локального просветления.

Глядя на эти закаты, хочется жить вечно, впитывая в сердце запах горьких трав под бескрайним небом Башкирии. И тогда кажется, что тебе – много, много тысяч лет. И смерти – нет.

Зюраткуль

Река Ай

Астрёб

Колесо Тюльпансары

Но пришло время, и её стало не хватать. Я рванулся вверх, пробил жесткую, но тонкую корку, под которой ничего не было. Первоначально это ошеломило меня, но пути назад уже не было, к тому же я почувствовал тепло. Настолько ласковое и приятное чувство, что всё мое естество потянулось к нему. Потом оно сменилось холодом, но, когда я почти отчаялся, тепло вернулось. Так продолжалось раз за разом. Я тянулся вверх, менялся, а тепло уходило, чтобы вернуться. Наконец, наверху из моих ладоней-листьев сформировалась чашечка-бутон. Что-то снова изменилось, я обрёл способность видеть, но видеть было почти нечего. Сквозь мои ладони я ощутил свет, что нагревал бутон, и уходил. А затем...

Бутон раскрылся.

Лазурь и золото – вот что я увидел. Невыразимая яркость, которую я впитывал так же, как раньше впитывал тепло, а до того земные соки. А затем золото стало багрянцем, и я познал красоту. Багрянец исчез вместе с лазурью, став тьмой – и я познал горе. Но потом он вернулся, и я понял счастье, ибо подумал, что это навсегда.

Но ничто не вечно.

Сначала зелень внизу сменилась янтарём. Это тоже было очень красиво, но я начал чувствовать горечь, исходящую, казалось, из самой моей сердцевины. Мои ладони начали отсыхать, и отрываться, влекомые ветром. И лазурное золото все чаще скрывалось серым покрывалом. И грело все меньше.

А затем пришёл белый холод. Когда он коснулся меня в первый раз, я вздрогнул. Но клочок белизны растаял и стек влагой к моей основе-корням. А затем белизна окутала всё вокруг. Она облепила меня, и я понял, что это – всё. Я пытался бороться, но мысли покрывались белизной и застывали в холоде. Я заснул...

Форма 38. Мольба 4354.

...Нет-нет, не подумай, я счастлив! Я прожил хорошую жизнь, у меня трое детей и семь внуков, с женой мы отметили золотую свадьбу. Я основал благотворительный фонд, изъездил полмира, дружил с замечательными людьми! Я сделал всё, что хотел, и доволен этой жизнью... Но можно мне в следующий раз обратно? Домой..

Я осознал себя от голода. Раньше всегда было хорошо и уютно, но в скорлупе, что окружала меня, не осталось ничего питательного, поэтому я решил действовать. Потянулся и пробил скорлупу сразу во многих местах. Еда оказалась вокруг в огромных количествах, и я успокоился.

Астрёб

Katrin Onel

Созрев, упасть на мягкую ладонь,
По венам вглубь до мозга, до костей,
И в месиво от мыслей-лопастей,
И в топку-мышцу, чтоб сожрал огонь.

И лечь на дно... И молча наблюдать
Сквозь толщи вод рождение луны.
Забыть о том, как были мы больны.
И снова жить. И жизнь не искажать.

И ждать, когда оплавит медный диск,
Рожденье света миру подарив,
Убив без жалости, фантом-обман убив,
За ложь извне про безрассудный риск.

На святость-имя наложить запрет,
Медовость слов перевести на клей.
Пусть хитрость подменила мудрость змей.
Яд как крапива, в нем не только вред.

Закрывать глаза... Во тьме увидеть свет.
Пройти насквозь кривые зеркала.
Страхнуть с плеч пепел выжженного зла,
Благословив за счастье «боль» и «нет».

Выбыть на миг из игры

Сыростью, влагой
Шепчет на ушко
Ночь.
Тихо во благо,
Слёзы в подушку.
Прочь
Мысли дурные...
Господи...
Преодолеть.
Стены немые...
Боль в груди...
Зеленую медь
В окна стучится
Плачет листвою
Дождь.
Ночь-колесница
Звездный теряет
Гвоздь.
И
Прямо в сердце...
Падаю
В Тар-та-ра-ры,
В холод согреться,
Выбыть на миг
Из игры,
Чтобы проснуться
И позабыть все
Вновь.
Странная штука—
К жизни моя
Любовь.

Там, где луна...

Там, где луна запуталась в ветвях,
Где змеи спят в одном живом клубке,
Живет в тех дальних сумрачных краях
Принцесса Грёза в замке на песке.

Она рисует тушью горизонт,
Где облака сбиваются в грозу,
Где солнце прячет кудри цвета блонд
В темнеющего неба бирюзу.

Там воздух свеж прохладой хрустали
И ожиданьем чуда полон дол.
Благословенна грустная земля,
Где счастье с небылью венчает орел...

Летний Бог

Он за косы тягал, он рубаху порвал,
Он, как дождь пересохшее поле, ласкал,
Пряди русые в сильных ладонях сжимал
И на локоть горячий наматывал.

Было солнечно нам, было ветрено нам,
Счёт забыли мгновеньям, минутам и дням.
Выпивали друг друга горящим вином
Он был небом моим, я была его дном.

Полусмертью дышали на грани конца,
Одинаковый ритм отбивали сердца.
А когда он меня пересел-перепил
Со слезами в глазах, торопясь, уходил.

Летний Бог поиграл, летний Бог пошутил
Он во мне утонул, но другую любил.

Берегиня

Вина – на глоток, вины – на стакан,
Мой Бог слишком добр, твой Чёрт будет пьян,
И песне под стать изорван баян.

Я – волчья печаль, охотника знак,
Реву сумасшедшим кутёнком во мрак,
И льётся тепло в зажатый кулак.

Твой холод, как ток, и вольты звучат,
И плетью ложатся на кожу плеча,
Ты просишь гореть, и вот я – свеча.

Упавшей с небес – земной господин
Замки отопри, меня усади
За пазуху греться к себе, на груди.

Я вижу сквозь лес, шепчу на весну
Я знаю в бреду, я – чую волну
Твой вход в небеса, твой выход ко дну.

твое

она ведь твоя птица,
а ты ведь её солнце,
она, обжигаясь, плачет
и чистит свои перья.
из клюва даёшь напиток –
до самого тёмного донца.
иначе не можно, значит
в иначе она не верит.

распластанным хищным зверем
плывёт по твоей Лете,
до кончиков пальцев любит,
до лопы в косточке каждой.
в сумбурности и в потерях
наивнейшая, как дети,
кричит подстреленным зайцем,
зверёнком рыдает в жажде.

она ведь твоё детство,
а ты ведь её зрелость.
она же твоя - в щепки
а ты – не её больше
ей больно, когда вместо
тебя за окном морось,
и бьётся в грудной клетке
«спаси ж ты меня, хороший!»

она ведь тебя отпустит
в медовую сладость яда,
Христа жена, Магдалина,
вполсолнца ей улыбнётся,
подарит клубок грусти
ей, смелой и с диким взглядом,
ей, кукле из божьей глины,
наплакавшей слёз колодцы.

глоток до конца света
она ведь – твоё
где ты?

вверх

я держусь из последних треклятых, я держусь.
слёзка ниточки лезет из ваты, тянет грусть.
я хожу по каёмочке ямы, я жива,
и срстаются рваные раны в два крыла.

ненавидят меня поэты, чёрт судья,
да поймите же, вою в Лету волком, я
одиночка с осколком небесным на зубах,
я живу в этих самых песнях и стихах.

скоро летняя тёплая заводь, скоро день.
видишь, Бог, я жива осталась, я не тень.
по отточенной лунной дороге, всем на смех
я с разбитыми вдрызг коленками лезу вверх.

Город из сна

С утра, в реальность падая,
вливаясь в реку-жизнь
Гонимый ветра лавою,
дыши, живи, держись
Во сне есть город, сотканный
из жемчуга снегов
Там море пахнет рыбою
и слышен звон лесов,
И Бог поёт на площади –
«Всё, что мы есть, любовь»

Иллюзия реальности
царапает тела,
Бессилие безжалостно
сжимается в кулак.
Но знай, есть город, сложенный
из неземных камней,
Там скалы к звёздам высятся,
мозаика огней.
Безумна, и мелодия –
на раны, как елей.

С коленями разбитыми,
с дырой в душе стальной
Последней каплей спирта ты
смылашь слово «боль».
Не плачь. Есть город, вышитый
на Божьей простыне
Там вечный день, там солнечно
на суше и на дне.
Он – твой. Заснув, иди туда.
И помни обо мне.

* * *

Если земля под пятою босою плавится,
Если от слёз удушье, огнём горит
Сердце, которое сжато твоими же пальцами,
Сердце на йоту от «стоп», но ещё трепыхается,
Слушай, с тобою ОН заговорит.

Если упавшие ангелы с грустными песнями
Крылья разводят, не в силах тебе помочь,
Если захаркала кровью душа болезная –
Там, где земное бессильно, правит небесное –
Значит, с тобою ОН говорить не прочь.

Если ты полз до конца, до ленточки финиша
Острые камни Пути разгребая рукой,
В ночь перед самым ярким рассветом выдохшись,
Корчась от боли, рыдая о силах покинувших –
Тише. Прислушайся. ОН говорит с тобой.

Бродячий музыкант беззвучно пел.
В руке широкополую печаль
Держал, как шляпу, – всё, что он успел, –
Собрать плоды своих невольных чар.

Влюблённые к нему тянулись взгляды –
Мучительно желающих спасти,
Примерить на себя его заплаты,
Шептать его неслышное «прости»,

И вздрагивая, поводить плечами
Всей статью развернувшись на закат.
И постигать слепую даль молчанья,
Как пел её бродячий музыкант.

Я вижу сумку с женщиной в руке,
У сумки вид самодовольно-строгий.
В ней хищно все: осанка, руки, ноги...
А женщина за ней на поводке.

Как я устала от своих ушей!
Одними песнями, без топора
Друзья рубили сосны у костра.
Спасаясь, я взяла слова у песен
И стала их перебирать руками,
И собирать какой-нибудь орнамент,
И ощущать их цвет и теплоту...
А дальше я добавила свой вкус
И заварила песню, словно чай
Для слуха...

Спешит в не знаю, и зачем не знает,
Но помнит лишь одно – должна, должна...
И это слово по-собачьи лает,
И по-хозяйски смотрит из окна.

Капризно и надменно руки в боки.
А за окном в беспомощном мирке
Ныряет сумка с женщиной в руке.

Дефицитом тебя избилует всё:
Одержимость росы в переулках смущённых,
И прелюдия ветра, что руки спасёт
От горячей тоски и от чувств несвершённых.

А мудрый даже у глупца
Всему сумеет научиться.
Он в камне видит мир лица
И музыку вдыхает в лица.

Дефицитом тебя избилует ночь,
Расплескав через край свой безудержный смысл...
От письма тишины я отклеила скотч,
И подумать боюсь, кто мне шорохи выслал.

Но ничему не научить
Лишь умного, ведь он – зеркален.
И невозможно излечить
Того, кто в камне видит камень.

Каждый маленький знак не постичь, не объять,
На губах загрустило рассветное слово...
Недостатку тебя посчастливилось стать
Беззащитным избытком всего остального.

Ольга
Манвельян

Ушедевры

Лимерики

*

Как-то в Дублине юные леди
Уронили на землю медведя,
Даже – верх человечности! –
Оторвали конечности,
Но решили: «не бросим медведя!»

*

Как-то в Дерри в предпраздничной давке
Молли бросила зайца на лавке.
С лавки слезть он не смог,
И под ливнем промок,
И кричал всем, что Молли мерзавка.

*

Наш племянник по имени Джонни
Обожает лохматого пони.
Расчесал ему гриву,
Напоил его пивом
И отправился в гости наш Джонни.

*

Как-то в Керри бычок выпил лишку.
На забор влез он, словно мальчишка,
И идёт он, качается,
А забор уж кончается,
Упадет он: не надо пить слишком!

Анна Мурадова

Удивительный хомяк выполз из великой норы за грибами

Допущения:

1. Допущение наличия удивительного хомяка, великой норы и грибов в объективной либо мифологической реальности.
2. Допущение того, что хомяк может быть удивительным, то есть поражать воображение адресата/адресанта высказывания.
3. Допущение способности хомяков к ползанию.
4. Допущение взаимосвязи хомяков и грибов как членов одной пищевой цепи; либо допущение иной ритуальной или прагматической связи между этими персонажами.
5. Допущение однократности этого действия.
6. Возможно, допущение неординарности события.

ТЮ

Гениальная идея: выбора нет

Задание:

1. Интрига.
2. Знакомство с персонажами.
3. Неожиданный сюжетный ход.
4. Кульминация конфликта.
5. Развязка, несущая гениальную идею.

Исполнение:

1. На телеге ехали дети и пели песни хором.
2. Обама и Маккейн были из враждующих семейств.
3. Телега врезается в столб, колесо летит в яблоневый сад.
4. Что же собирать: трупы, телегу или яблоки?
5. Выбора нет.

Гульчи

Бревно объявлений

ЖЖ некоторых наших авторов

*Алена Орлова (Московская область): http://d_all.livejournal.com
Рада Гельская (г. Екатеринбург): http://lojso_dzen.livejournal.com*

*Александр Лифанов (Московская область): <http://lifman.livejournal.com>
Борис Худимов (г. Москва): <http://khudimov.livejournal.com>*

*Елена Никитаева (г. Москва): <http://nikitaeva.livejournal.com>
Наталья Маркелова (г. Тверь): http://u_n_i_c_o_r_n.livejournal.com*

*Ольга Ланн (Тольятти – Москва): http://lann_helle.livejournal.com
Маша Grian (г. Москва): <http://grian.livejournal.com>*

*Эстари (г. Москва): http://ari_raisha.livejournal.com
Исида (г. Москва): <http://isida.livejournal.com>*

Ночная Тень (г. Нижний Новгород): <http://nochnieteni.livejournal.com>

В чаще леса

Константин Бальмонт

*Дальнее, синее,
Небо светлеется,
В сетке из иней
Ясно виднеется,
Синее, синее.*

*Тихое счастье
В синей Безбрежности,
Проблеск участия,
Чаянье нежности,
Кроткое счастье.*

*Счастье забвения –
Там в беспредельности,
Свет откровения,
В бездне бесцельности –
Цельность забвения.*